

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКСЕЙ АБВОВ

ЦИФРОВАЯ ПРОПАСТЬ.
ЗАТЯЖНОЙ ПРЫЖОК

Цифровая пропасть

Алексей Абвов

**Цифровая пропасть.
Затяжной прыжок**

«АЛЬФА-КНИГА»

2014

Абвов А. С.

Цифровая пропасть. Затяжной прыжок / А. С. Абвов —
«АЛЬФА-КНИГА», 2014 — (Цифровая пропасть)

Если ты превратился в сильного бойца – это не значит, что ты силен во всем. Если ты стал искусным мастером – это не значит, что тебе везде будут рады. Люди совсем не отличаются добротой и благодушием и сильно не любят тех, кто оказывается в чем-то лучше их. Героям книги предстоит, выбравшись из дремучих далей, как-то обустроиться в большом мире. Узнать, как устроена изнанка виртуальной реальности, в которой они пребывают, научиться твердо отстаивать свои интересы, собственность, а также независимость. Их захотят непременно проверить на прочность, им придется пройти по грязным и пыльным дорогам, на которых орудуют многочисленные разбойничьи шайки, столкнуться с работорговцами и бандитами-аристократами, потерявшими берега от безнаказанности. А одолев врагов, столкнуться с милостью властителей. И что окажется хуже – разбойники, работорговцы, бандиты или властители, еще неизвестно.

Содержание

Пролог	6
Глава первая	8
Глава вторая	27
Глава третья	33
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Алексей Абвов

Цифровая пропасть. Затыжной прыжок

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Пролог

– Здравствуйте, уважаемые зрители и соучастники трансляции. Сегодня, как многие из вас ожидали, нашим гостем станет Президент самой большой по занимаемой территории страны мира, – открыл свое очередное выступление известный шоумен центрального канала государственного головидения. – Поприветствуйте его! – громко крикнул он, поднимая обе руки вверх, обращаясь ко всем сразу.

В небольшое пространство студии быстро вошел немолодой, но тем не менее крепкий человек, которого хорошо знали не только в одной стране, но и по всему миру. От его слова в этом мире действительно кое-что зависело, в отличие от многих других, занимающих аналогичные посты в иных странах. И Президент пользовался веским словом достаточно редко, предпочитая выражать свои желания различными намеками, которые порой было трудно понять. Однако те, кому они были адресованы, их всегда прекрасно понимали. Иногда, примерно раз в год, он по старой традиции давал прессе большое интервью, обещая максимально честно ответить на все заданные от народа вопросы. Естественно, все прекрасно понимали, что эти вопросы прошли далеко не одно отборочное сито и действительно неудобных для Президента среди них не окажется. Более того, ответы тоже порой подбирал целый коллектив, занимающийся имиджем первого человека страны. И несмотря на все это, интервью неизменно привлекало огромный интерес зрителей как в стране, так и за рубежом. После интервью многие пытались понять тайные смыслы в ответах Президента и рассказать другим, как правильно можно трактовать высказанные им намеки. Впрочем, те, кому они действительно предназначались, понимали их и без такой помощи.

– Еще совсем недавно сильно выросшие в размерах плоские экраны телевизоров в квартирах людей сменились маленькими тумбочками голографических проекторов, передающих полноценную объемную картинку, обеспечивая зрителя полным эффектом присутствия. В средствах массовой информации тогда громко кричали об очередной технической революции, – начал свою вступительную речь ведущий, усадив гостя за маленький столик и сев напротив него. – И сейчас некоторые наши зрители не просто видят голографическое изображение, а буквально присутствуют тут вместе с нами благодаря новейшей технологии полной виртуальной реальности, разработанной в нашей стране. Господин Президент, мой первый, личный вопрос к вам как раз напрямую затрагивает эту область. Хочется узнать ваше мнение об этой технологии и о судьбе государственных денег, вложенных в небезызвестную всем нам Корпорацию.

В последнюю часть вопроса было заложено немало тайных смыслов. Слишком у многих вызвал сильное беспокойство стремительный взлет новой Корпорации, похоронившей многочисленные надежды тех, кто и дальше собирался поживать на лаврах былых достижений, пользуясь патентным правом и многочисленными законами поддержки копирайта. Новая реальность в перспективе грозила сильно ударить по их источникам дохода. И они бы с большим удовольствием потопили слишком опасный для себя бизнес, однако он нашел поддержку на самом верху.

– Как вы сами только что сказали, вместе с нами сейчас присутствуют многие люди, которые уже познали силу этой технологии. – Отвечая, Президент улыбался одними глазами, обычную улыбку на его лице было очень трудно увидеть. – Более того, я сам недавно освоил ее в полном объеме. Вы даже не можете представить себе, сколько появилось дополнительного времени на работу. Моя давняя мечта о сорока часах в одних сутках наконец-то осуществилась. Только часов этих стало даже больше, чем в тех моих мечтах. Сейчас я горд за свою страну, за людей, способных создавать такие технологии. Они раздвигают горизонты возможного для всех нас. Еще тогда, десять лет назад, я и мои эксперты увидели явную перспективу для госу-

дарства в развитии передовых цифровых технологий. Мы тогда поддержали новую Корпорацию, заявления которой выглядели слишком амбициозно. И как видите, они сумели сдержать данные обещания, значит, им можно верить и сейчас. Потому на ваш вопрос о деньгах советую обратиться к государственной статистике. Появление в крупных городах центров виртуальной реальности уже увеличило ВВП на полтора процента, а по предварительным расчетам, уже в этом году можно ожидать прибавки четырех процентов. Такими темпами роста не может похвастать ни одна развитая экономика. Потому всякие возможные инсинуации на тему виртуальных технологий и продвигающей их Корпорации я считаю неуместными.

Такой прозрачный намек было очень сложно понять неправильно. И если раньше некоторые еще надеялись, что можно спустить все на тормозах, то теперь стало окончательно ясно: простые методы борьбы тут не помогут. Но ведь это не повод отказываться от самой борьбы. Если нельзя давить в открытую, то можно пытаться расшатать еще неокрепшую систему изнутри, пока она не набрала достаточной устойчивости за счет большой численности пользователей. Следовательно – этих пользователей, особенно самых массовых, надо как-то отпугнуть. Благо Корпорация сама открыла некоторые возможности серьезно навредить ей.

А интервью Президента продолжилось, притянув к себе зрителей на несколько часов. И если старые шутки про лидеров оппозиции, известных борцов с коррупцией, по своей сути являющихся самыми обычными раскрученными торговыми марками западных спонсоров «истинной демократии», уже никого не смешили, то нашлись и другие темы, действительно актуальные для народных масс. Президент, как всегда, смог доказать, что еще рано списывать его со счетов, ссылаясь на возраст и слишком длинную политическую карьеру.

Глава первая Среди людей

Королевство Лаира, старый город-порт Вуронь

– Добрый вечер, любезнейшие господа, позвольте представиться, Димиус, странствующий алхимик и знахарь. – Я подошел к столу, за которым сидели и беседовали два весьма представительных с виду купца. – Извините за то, что случайно подслушал ваш разговор, ужиная за соседним столиком.

Переход в основной игровой мир не стал чем-то очень уж необычным. Портал, как и ожидалось, нашелся в подводной пещере на дне озера, через который мы прыгнули в подобную же пещеру, находящуюся на дне большой бухты морского порта. Никаких особенных ощущений при переходе из одного места в другое. Была холодная пресная вода – вдруг стала теплая и соленая. Богиня Лиява в космическом скафандре вообще никакой разницы не ощутила. С управлением порталным перстнем я освоился за пару минут: сказались многочисленные уроки артефакторики у Первомага. Жаль, этот перстень пока не может как-либо помочь при самостоятельных прыжках через пространство: моя «естественная магия» заметно отличается от той, которую активно развивали маги прошлого, построившие стационарные порталы. Они, кстати, одними своими силами, без специальных сложных артефактов, вообще не могли перемещаться сквозь пространство. Одним из таких особенных предметов и был тот самый порталный перстень, но его одного было недостаточно – для успешного переноса требовался еще «входной» и «выходной артефакт». Обычно эти артефакты представляли собой сложные многолучевые звезды, выложенные на специальных площадках из обработанных и насыщенных плетениями полудрагоценных камней и металла, имеющего внутренние каналы для протекания энергий. Но они могли существовать и в виде небольших жезлов, правда, тогда для их изготовления требовались редкие драгоценные камни и не менее редкие металлы. Еще была возможность применять одноразовые «свитки мгновенного переноса», перекидывающие при активации своего владельца к заранее выбранному выходному артефакту или к ближайшему работоспособному. У таких свитков имелись свои ограничения по дальности переноса, и стоили они весьма дорого. Тем не менее пользовались в далеком прошлом хорошим спросом, делая своих изготовителей весьма состоятельными людьми. Позже, после распада Империи и войны между королевствами, это искусство было официально утрачено. Но это только официально. Мне, кстати, уже удалось частично пересчитать необходимые для них плетения, ибо с помощью них я пытался разобраться со своими временно утраченными способностями. Зря тогда потратил время, лучше бы на щите силы сосредоточился. С порталным же перстнем оказалось не все просто, потому он пока только стоит в очереди на изучение: больно сложная в нем конструкция из внутренних каналов. Но уже сейчас можно точно сказать – потребуется существенно переделать встроенные в него рабочие магеми, и тогда он обретет полноценную совместимость со мной, существенно снизив затраты энергии на прокол пространства. В перспективе планируется создавать аналогичные амулеты уже на продажу, ибо без подобного «ключа» нельзя открыть и настроить стационарный портал. И это дело стоит в моих ближайших планах, вместе со столь необходимым по жизни универсальным щитом силы и амулетами на основе него. Много чего еще стоит в планах, осталось только обустроиться на новом месте и заняться делами.

В городской порт при нашем появлении зашли два больших парусника и сейчас выпускали из своих кают многочисленных пассажиров, прибывших в город из других королевств. Среди них были как реальные игроки, которых легко было опознать по суете и нетерпению, так и персонажи, за которых играет искусственный интеллект, отличавшиеся большим спокой-

ствием и особенной степенностью. Да и по уровням местные жители заметно превосходили пришлых. Редко у кого из игроков был десятый и выше уровень, а у местных нормой считался не ниже тридцатого. Все это рассказывала мне Лиява – она имела особый взгляд с системным интерфейсом. Я же старался на людях не использовать перстень-определитель. Разве только когда никто не видит. И вообще ни я, ни Богиня старались не выделяться, терпеливо дождавшись, когда толпа сошедших по трапам пассажиров благополучно перемешается. Вот и сейчас мы наблюдали из-за штабеля ящиков, как портовые рабочие сноровисто тащили на спинах из трюмов кораблей тяжелые мешки и выкатывали на причал бочки. В этой суете мы незаметно выбрались из своего укрытия и легко затерялись в пестрой толпе. Как только мы переместились в Большой Мир, Лиява вспомнила почти все свое прошлое и сильно расстроилась.

– Нельзя же быть такой душой! – в сердцах высказалась она, вытирая выступившие слезы, едва мы выбрались на берег и переоделись.

Догадываясь, какой ее может ожидать прием, если она просто даст о себе знать, Богиня приняла мой совет и решила изменить свою внешность. Цвет волос, разрез глаз, форму ушей, фигуру так, чтобы ее никто не узнал. И только потом можно будет побороться за справедливость. Для изменения внешности требовалось на несколько дней где-либо затаиться. Можно было вернуться в осколок древней Империи, но проблему встраивания в этот мир тоже требовалось срочно решать, пока не схлынет эта суета. Найти для нас подходящее жилье в портовом городе оказалось почти невозможно: через три дня открывалась ежегодная ярмарка, потому город заполнили купцы и прочие, кто хотел что-либо выгодно купить или продать. Постоялые дворы и гостиницы оказались переполнены, свободных мест не было нигде. Даже в пригородах на всех удобных площадках раскинулись многочисленные палаточные лагеря, несмотря на опасность появления хищных зверей и шаек разбойников. Как это ни странно, единственный свободный номер нашелся в самой лучшей и самой дорогой гостинице, когда я уже почти отчаялся. «Президентский», вернее – «королевский» номер из трех больших светлых комнат на самом последнем этаже. Лепнина, позолота, горячая вода и отдельный лифт на магическом приводе из ресторана на первом этаже. Шелковые простыни и встроенный бар с крепкими напитками. И все это удовольствие предлагалось всего за тридцать местных золотых в день, причем оплатить требовалось сразу за дюжину дней. Даже богатым купцам подобные траты казались чрезмерными, особенно учитывая цены в других гостиницах, редко превышающие два серебряных за самые лучшие номера. Но мне было наплевать. Одного старого империала почему-то хватило для оплаты «королевского» номера на целый месяц вперед вместе с бесплатным питанием в гостиничном ресторане, кстати, тоже самом дорогом в городе. Оказалось – ценились тут эти старые империалы, а как забегали глазки у хозяина гостиницы, когда он увидел блестящую монету у меня в руке. Несмотря на сильный ментальный шум от близкого присутствия множества людей, мне легко удалось прочесть его громкие мысли. Хрен с ним, с хозяином, пусть радуется своей столь неожиданной удаче в самом прямом смысле этого слова. Из этих империалов здесь делали личные амулеты удачи и носили их на шее те, кто мог себе это позволить, ибо монеты с полностью сохранившимся внутри магическим плетением продавались исключительно на больших ежегодных аукционах и были по карману только самым обеспеченным людям. Лишь благодаря случайно показанной хозяину монете у него неожиданно и нашелся для нас тот свободный номер. В этом был плюс и минус одновременно. Старых империалов у меня в сумке собралось немало, далеко не всякий силач поднять сможет, зато других денег не было совсем. Становилось ясно – просто так пойти в ближайший банк и поменять несколько штук на расходную мелочь не получится. Сразу засвечусь и привлеку к себе лишнее внимание. Придется отложить имеющееся золото до лучших времен и добывать деньги на жизнь другими способами. Ради этого сейчас и сижу в ресторане, подслушивая разговоры здешней публики с помощью простейшего магического конструкта. Тихий разговор двух купцов привлек мое внимание, так как у меня имелось что им предложить.

– Извините за столь бесцеремонное вмешательство, но если вы хотите купить на ярмарке свитки, совсем не обязательно дожидаться начала торга и платить немалую пошлину за сделки с магическими предметами, – сразу выдал им главную причину своего интереса к их компании.

– Даже так... – тихо сказал себе под нос один из купцов, положив на стол вилку и нож, которыми до этого активно разделявал кусок жареного мяса. – Присаживайтесь к нам, уважаемый, – кивнул он в сторону свободного стула. – Я – второй гильдейский купец Савоф из Граники, столицы Лаиры, а мой уважаемый компаньон – Варис, первый гильдейский купец и поставщик гвардии его королевского величества. Если уж вам удалось «случайно» подслушать наш разговор, то у вас действительно есть что нам предложить.

– А как вы столь быстро определили это? – немного удивился я словам купца.

– Видите ли, уважаемый Димиус, вы даже не заметили лежащий на нашем столе амулет, который не только прекрасно защищает приватные разговоры от любого подслушивания, но и не позволяет подойти близко тем, кто не приглашен в близкий круг. Вы не Архимаг, и даже не обычный маг – следовательно, у вас при себе есть более сильный амулет. Сколько он должен стоить, я не могу даже догадаться, но хотел бы рассмотреть возможные варианты его покупки у вас.

На несколько секунд я ушел в себя, переваривая неожиданную информацию. Да, виделась какая-то магия, окружавшая стол купцов, но она никак не влияла на меня и мое подслушивающее плетение. Что же, не будем пока разочаровывать уважаемых людей, рассказывая о недостатках их магической защиты.

– Извините, уважаемые купцы, но свой амулет я пока не готов продать, – широко улыбнулся все понимающим прожженным торгашам.

– Меня сильно обнадеживает ваше «пока», – в ответ так же широко улыбнулся Савоф. – Так какое дело вы хотели бы нам предложить сейчас? – Купец сразу решил перейти к этому делу.

– Я случайно услышал, вы хотите купить на ярмарке много магических свитков у купцов из других королевств, так вот, могу вам кое-что предложить. – Активный деловой подход меня полностью устраивал.

– И что вы готовы нам предложить? – В разговор вступил второй купец, до этого внимательно рассматривавший мою одежду, стараясь примерно определить, сколько она должна стоить.

– Есть свитки жизни, ауры, истинного света и кое-что другое... – начал было перечислять я, замечая, как медленно расширяются глаза купцов.

– Гхм, – прокашлялся Варис, едва не подавившийся своим вином, – извините, а у вас имеются при себе образцы?

– Естественно. – Только еще собираясь подойти к ним, я достал из пространственного кармана и переложил в обычный карман несколько свитков как раз на подобный случай.

Занимаясь изучением алхимии и тренируясь в магии, за последний год я понаделал множество всего. Больше всего вышло свитков жизни и ауры, так как они подходили для точного определения прогресса тренировок даже лучше, чем камни. Ими же тестировал новые алхимические рецепты, повышая емкость и стойкость материала основ. Разнообразие боевой магии у меня не имелось, только свитки простейшей молнии и огненного шара с достаточно мощными зарядами. Из-за простоты они первыми попали в мой арсенал боевой магии. Естественно, они тоже были доработаны – к примеру, я использовал свою собственную уникальную систему наведения боевого заряда на цель. Свитки моего изготовления пока не отличались стабильностью характеристик от одного экземпляра к другому, так как во многом были результатами экспериментов. Теперь же весь этот ворох безнадежно испорченной бумаги хотелось выгодно продать.

– И много у вас имеется подобных свитков? – спросил меня Савоф, внимательно ознакомившись с предложенной продукцией.

– Много, – кивнул я ему в ответ. – Привез на ярмарку, рассчитывая выгодно продать. Заезжие купцы рассказывали, здесь в последнее время сильно выросли цены на все подобное. Но готов отдать все оптом, если договоримся о цене. – С этими словами выложил на стол лист со списком свитков, предлагаемых на продажу, а также их количеством.

– Знаете, уважаемый Димиус, нам с компаньоном требуется немного приватно поговорить, дабы принять решение, – вновь заговорил Варис, бегло просмотрев весь список. – Подойдите к нам через полчаса, думаю, мы с вами договоримся.

Я поднялся из-за стола и, кивнув купцам, вышел из ресторана во внутренний гостиничный сад. Пусть посекретничают, если так хотят, все равно подслушаю.

– Доставай свою глушилку, – тихо сказал Савоф, когда я удалился.

– Думаешь, она нам сильно поможет, если он захочет подслушать? – скептически ответил ему Варис.

– Поможет – я знаю, как можно совмещать подобные амулеты, многократно усиливая их действие, – не сдавался первый купец. – Вот смотри, что теперь скажешь?

Слышимой мной голос действительно стал тише, но полностью не исчез.

– Да, ты прав, Сава, теперь и сам Архимаг не сможет нас подслушать, – довольным голосом заявил второй. – Жалко, заряжать амулет придется уже завтра, надолго такой плотной пелены шума не хватит. Не жалко пяти золотых, которые придется отдавать магу за зарядку?

– Пятью золотыми больше, пятью меньше, – философски заявил тот. – Ты лучше скажи, что ты думаешь о том алхимике и его интересном предложении.

– С предложением надо обязательно соглашаться и брать все, пока не ушло на сторону. Даже цену сильно сбивать не стоит, лишь обговорить нашу законную четвертую часть от цены, по которой все заберет король. Ему даже этого количества не хватит, в связи с тем наплывом пришлых. Пусть получится куда дешевле, нежели распродать отдельным клиентам, но ты сам знаешь, почему сейчас стоит иметь дело именно с интендантом короля, а не с кем-либо другим.

– Хорошо, с первой частью дела полностью соглашусь, а что скажешь по самому странному продавцу? Мне он не очень нравится, если сказать честно. И свитки у него слишком хорошие. Вот смотри – шесть тысяч единиц жизни. Это в обычном-то свитке! Ты когда последний раз видел что-то подобное? – Купец перешел на шепот, и я его еле-еле расслышал. – Даже не всякий амулет имеет столько.

– Да какая нам разница, сколько там и в каком оно виде? – ответил ему другой купец. – Цена на свитки и простые амулеты все равно определяется преимущественно по количеству вложенных единиц силы, а не формой носителя. Согласен, таких свитков я никогда не встречал, но откуда нам знать, чем занимаются маги и алхимики в других королевствах? Кстати, нам бы в столице этот самый алхимик вполне пригодился.

– Неужели ты ему доверяешь? – Судя по изменившемуся голосу, Савоф заметно удивился.

– Ты же знаешь, я даже тебе не доверяю, – усмехнулся в ответ Варис. – Но наши столичные алхимики в последнее время совсем зажрались вместе со всей своей гильдией. Про магов и говорить нечего. С чего бы мы тогда поехали закупать магические предметы, если раньше, наоборот, возили их сюда?

– Это да, – вздохнул купец, – с тем наплывом пришлых вся торговля идет наперекосяк, и прежние цены уже можно видеть только во сне. Все скупили, подлые. Маги, алхимики и оружейники сильно подняли цены и не берутся за большие заказы. Нам нужны свои мастеровые люди, с которыми можно договариваться на длительной основе. Иначе всякая шантрапа из пятой мусорной гильдии, постоянно якшающаяся с пришлыми, скоро легко обойдет нас.

– Вот и я о том же думаю, – заявил Варис. – Хотим мы с тобой, Сава, или нет, но придется нам вкладываться в мастеров и свои цеха. Капиталы есть. И пусть там эти мусорщики пытаются нажать лишний медяк на обмане залетных глупцов. Все крупные заказчики останутся нашими. Потому-то я и хочу договориться с этим путешествующим алхимиком, как бы странен он ни был. Даже хорошо, что он пока не состоит в гильдии. Кстати, могу точно сказать – он ведь тоже из числа пришлых, но куда больше похож на нас, чем на них. Потому у нас есть хороший шанс с ним договориться. Что ему стоит пообещать – не мне тебя учить.

– Всегда завидовал твоей наблюдательности, Вар, – тихо хмыкнул Савоф. – Посмотрел минуту на человека и сразу же определил, кто он и какие дела с ним можно вести. Потому-то ты и вхож к королю, а я только его дальних прислужников обхаживаю.

– Не завидуй, Сав, чем выше залезешь – тем больней падать. Ты уже посчитал, сколько денег потребуется для покупки? – неожиданно сменил тему разговора Варис.

– Выходит примерно шестьдесят две тысячи золотых, если ориентироваться на нынешние официальные цены королевского интенданта и наш собственный интерес. Учитывая, что не придется платить ярмарочную пошлину, можно спокойно докинуть сверху еще десятку в виде премии. Берем пополам?

– Согласен. Хотя и не хочется давать постороннему человеку такие большие деньги. – В голосе купца чувствовалось сожаление и радость одновременно.

– Ну так ты же хотел что-то ему предложить со своей стороны? Кстати, давай попробую угадать – тот самый старый постоялый двор, рядом с «площадью свиданий», которая находится через реку от здания Академии. И который ты недавно выкупил за долги, да? Само здание достаточно ветхое, его ремонтировать надо, но место больно хорошее и прилегающий участок земли большой. Я слышал, в ту сторону подозрительно смотрел кто-то из видных академиков, потому там не все так просто.

– Угадал, Сав, а знаешь, почему я так поступлю?

– В престижную часть города могут попасть только достойные люди: всякая шантрапа, у кого нет лишнего золотого в кармане для наглой стражи, там без сопровождения не ходит. Ты же хочешь этого алхимика держать подальше от всяких проходимцев и поближе к магам. С нашим Архимагом ты обязательно договоришься, есть у тебя кое-какие контакты, и его люди станут делать нужные свитки для нас с большой скидкой на недорогих и качественных основах. Ну а без хорошего прикрытия с нашей стороны новый владелец городской земли быстро узнает все прелести общения с «добрыми» академиками и «самыми честными» чиновниками короля. На них у него никаких денег не хватит. Потому-то никуда он от нас уже не денется. Туда бы еще подселить пару толковых мастеров-оружейников и мастера по амулетам – деловыми компаньонами к алхимику. Если у нас получится такой финт, то цены на магические предметы в богатой части города станут существенно ниже.

– Смотря для кого эти цены, – опять хмыкнул второй купец. – В розницу там как раз не любой горожанин купит, про всяких пришлых и говорить нечего. Да и продавать без нас что-либо подобное на сторону им будет очень непросто, ты же знаешь правила гильдий.

– Все, договорились, теперь ждем нашего нового перспективного контрагента, главное – не спугнуть, – закончил разговор первый.

Я же подождал, пока выйдет отведенное мне время, и во второй раз присоединился к ним, сделав вид, что ничего не подслушал. Даже поторговался насчет предлагаемых цен. Над идеей покупки ветхого постоялого двора и переселения в столицу Лаиры обещал немного подумать, благо за землю и саму недвижимость купцы просили всего тридцать тысяч здешних золотых, если я дам свое согласие в ближайшую пару дней. Иначе этот дом будет стоить вчетверо дороже, с перспективой хорошего роста цены в последующее время. Все же центр города, а не какие-то трущобы окраины. Плюсом обещались налоговые льготы от короля на пару лет, если захочу открыть в столице свое дело. Трезво рассудив, что такой расклад меня вполне устраи-

вает и позволяет быстрее вписаться в местное общество, позволил себя почти уговорить, посетовав на свое плохое знание обстановки в этом королевстве. Купцы пообещали помочь быстро и недорого решить все проблемы, которые только могут возникнуть. Несмотря на догадки о том, что они попытаются накрепко меня привязать к себе кучей всяческих договоров и обязательств, выдал им свое согласие принять недвижимость в виде части стоимости за нашу сделку.

Завершили мы ее только на следующий день, когда я передал купцам коробки со свитками, а они препроводили меня в банк, сделав его желанным клиентом. Теперь у меня появилась собственная чековая книжка и целый килограмм разных монет в паре кошель. Мне сильно повезло. Банк бесплатно выдавал своему клиенту чековую книжку, если он одновременно клал на счет не менее сорока тысяч. В противном случае книжка и услуги по операциям с нею стоили тысячу золотых в год, до тех пор пока не будет накоплена сумма в двадцать тысяч, потом операции становятся бесплатными. Правда, и уплаченная сумма не возвращается, оставаясь своеобразным «страховым взносом» со стороны клиента. Минусом моего варианта была разве только необходимость постоянно держать на счете ту же самую тысячу, дабы беспрепятственно пользоваться услугами безналичных платежей. Но удобство использования чеков стоило того, несмотря на полтора процента комиссии, удерживаемых банком за проведение некоторых переводов. Подумал – это еще по-божески, могли бы и больше сдирать, благо конкурентов пока нет.

В банке же мы заключили купчую на землю и недвижимость, из которой я узнал, что мне необходимо вступить в права владения, вселившись в нее не позже чем через три месяца после приобретения, иначе она будет конфискована в пользу короля. Из плохого также было и ограничение на длительность срока отсутствия хозяина, который не должен превышать срока его постоянного проживания, иначе опять же последует конфискация. Впрочем, последнее ограничение можно обойти путем официальной сдачи своей недвижимости в аренду другому ответственному жильцу. Правда, тогда придется платить очень большой налог. Таким образом во всех здешних городах борются с неиспользуемыми землями и зданиями, удерживаемыми их хозяевами только с целью последующей перепродажи.

Закончив свои дела с купцами, отправился в Городской торговый дом. Большой ярмарочный аукцион пройдет в самый последний день, и я хотел заранее оформить заказ на каталог будущих предложений, а также оставить немного собственных редкостей на продажу, учитывая абсолютную гарантию анонимности реального продавца. «Подслушав» мысли общавшихся со мной клерков, выяснил, что это действительно так. Устроители аукциона серьезно беспокоились о безопасности своих потенциальных клиентов. Все предметы клиент, желающий их продать, перекладывал в магически защищенные ящики с заклеенными черной бумагой наружными номерами в полном одиночестве. Подсмотреть за ним сложно даже с помощью магии. Дальше на том же ящике он указывал банковские реквизиты или номер арендованной ячейки, куда поместят чеки или деньги после продажи лотов из этих коробок, а также свои условия по продаже в виде минимальной цены, которую он хочет получить. Все, больше никакого прямого общения между ним и Торговым домом не возникало, если клиенту не требовалась платная предпродажная консультация. Если его товар уходил с молотка, то он шел за деньгами в банк, иначе ему придется возвращаться за своим товаром, предъявляя отрывной корешок от соответствующей коробки. Действительно возникает некоторая опасность ухода личной информации на сторону. Но и тут имелась возможность изначально указать банковскую ячейку, куда служащие аукциона перенесут непроданный лот. Короче, кому есть чего опасаться в связи с сильным желанием поменять какой-то предмет на деньги, тому придется предварительно раскошелиться, ибо аренда банковских ячеек стоит от трех золотых в месяц. Конечно, при большом желании и серьезных затратах можно найти кого угодно даже с таким уровнем секретности, но только сделать это могут очень немногие. Потому на этом аукционе успешно продавались вещи с весьма сомнительным прошлым, добыча воров и разбойников, а их бывшие владельцы, коли

были еще живы, ничего с этим не могли поделать. Мстить или выдвигать претензии новому владельцу было опасно, так как его защищал специальный закон о добросовестном покупателе, заплатившем королю все положенные пошлины. Впрочем, покупатель тоже вполне мог оставаться инкогнито, если доверял вести торг служащему Торгового дома, заплатив процент от сделки и забирая покупку уже из ячейки банка. А вот продавцы вынуждены были мириться с потерей четверти конечной цены. Десять процентов уходило аукциону, пятнадцать – королю в качестве пошлины. Если предмет магический, доля короля увеличивается еще на двадцать процентов. Нелегальная торговля любыми магическими предметами без уплаты соответствующей пошлины здесь категорически не поощрялась. Разве если купцы по-тихому договорятся друг с другом при оптовой сделке, на такое обычно закрывали глаза, ибо сложно проконтролировать всех, а особенно таких ушлых типов, как они. В результате любые предметы с магией внутри стоили сильно дороже обычных вещей. Хорошо хоть алхимии все это не касалось, как и обычного оружия. Черный рынок магических предметов, естественно, никуда не исчезал, но любое обращение к нему было связано с определенным риском. Такое положение ныне имело во всех королевствах, чем нередко пользовались владельцы морских кораблей, устраивая торги в открытом море, дабы не нарушать законов. Подобные «стихийные рынки на воде» сильно привлекали пиратов, потому что это тоже не являлось особенно прибыльным делом, так как купцам приходилось серьезно потратиться на охрану.

Все это и многое другое я легко узнал, подслушивая чужие разговоры и особенно громкие мысли. Ментальное чутье работало в городе крайне нестабильно, часто давая сбои, и с этим приходилось мириться. До открытия ярмарки оставался один день.

Первый день торговли запомнился небывалым столпотворением. Толпы продавцов и покупателей заполнили все городские площади, широкие улицы и даже причалы для кораблей в порту превратились в торговые заведения. В этой пестрой, постоянно движущейся толпе потерялась даже многочисленная стража. Больше всего радовались такому хаосу воры. Даже у меня незаметно срезали кошелек с пояса. Там, впрочем, ничего, кроме пары горстей меди на мелкие расходы, не было, но все равно неприятно. В первый день почти никто ничего не покупал, все только смотрели и приценивались, ибо всегда можно найти что-то лучшее и более дешевое. Активная торговля шла только у продавцов готовой еды и прохладительных напитков. За весь световой день обошел едва половину ярмарки, разве только приблизительно выяснив, где что там продается. Во второй день толпы стали меньше, народ уже не шатался без конкретной цели, а целенаправленно шел в нужное место и там ожесточенно торговался. Я опять ходил и лишь иногда приценивался. Оружейные ряды, где, казалось бы на первый взгляд, чего только не продавалось, меня совсем не порадовали. Прimitив и убожество, да еще по бешеным ценам! Грубый железный кинжал – двадцатка, самая плохонькая короткая кольчуга – полторы сотни золотых. Хочешь нормальный стальной меч без всяких изысков – гони три сотни. Средненький боевой лук с колчаном калиброванных стрел тянул на целую тысячу, если долго торговаться. Причем эти вещи были простыми, даже малая капля магии увеличивала цену минимум вдвое. Относительно дешево стоили лишь бронзовые молоты, топоры и кожаная броня с бронзовыми же нашивками. Но несмотря на высокие цены, оружейные ряды отнюдь не пустовали, покупателей здесь хватало. И большинство из них являлись реальными игроками. Они деловито торговались с купцами-оружейниками и даже периодически что-то у них покупали. Те же самые бронзовые топоры и кожаную броню – на что-либо лучшее денег им явно не хватало.

Зато порадовали ряды, где продавались всякие алхимические ингредиенты и приспособления для работы. Здесь цены редко доходили до золота. Вот травы и эликсиры из них стоили уже существенно дороже. Там за всякие редкости торговцы просили по несколько золотых и особо торговаться не желали. Собственно, не редкие травы меня вообще не интересовали,

своих запасов на несколько лет работы хватит, да и редких, которые мне могут когда-либо реально пригодиться, здесь нашел всего несколько штук, сразу же купив.

Вот в шатре у торговца алхимическими рецептами я надолго завис. Серьезный такой лысый дядька и весьма опытный алхимик пятидесятого уровня. Тот вначале не хотел верить, что большую часть его предложения я давно прекрасно знаю и интересуюсь только чем-то действительно новым и необычным. А мне совершенно не хотелось платить за известные рецепты, чтобы просто взглянуть на них одним глазом. Пришлось показать упертому торгашу свою книгу по алхимии, отчего с ним чуть не случился сердечный приступ. На его встречное предложение «любых денег в пределах разумного» ответил твердым отказом. В результате долгих препирательств договорились на взаимовыгодный обмен неизвестными рецептами в расчете один к одному по количеству и относительной полезности. Затем до самой темноты перебирали его запасы, периодически отвлекаясь на других покупателей. Чтобы не терять времени, при их появлении я выступал техническим консультантом, помогая игрокам, выбравшим себе профессию алхимика, определиться с нелегким выбором, чего же они конкретно хотят. На чем даже заработал пару золотых комиссионных от хозяина шатра. Только один зашедший игрок четко знал свои желания, но все равно благодаря моим советам прикупил на пару рецептов больше, чем изначально рассчитывал. Новых для меня секретов алхимии удалось найти только шесть штук. И лишь пара из них, связанных с тонкой обработкой некоторых особенных тканей и кож, представляла реальную ценность. Они открывали для меня новую область создания сложных магических амулетов в виде самой обычной одежды без использования дорогого шитья тонкими нитями из истинного серебра и мифрила. Опять можно будет заняться экспериментами и творчеством, делая найденные рецепты еще лучше. Продавец хотел за них получить по три тысячи золотых за штуку. Пришлось делиться с ним своими собственными секретами существенного усиления стойкости и энергетической емкости основ магических свитков. Естественно, передал ему самые «ценные» рецепты, требующие редких и достаточно дорогих ингредиентов плюс весьма сложной работы. Сам же использую для этой цели совсем другие схемы, но зачем об этом кому-то знать? В общем к ночи мы расстались с тем алхимиком чуть ли не самыми лучшими друзьями. Его душу грело мое предложение поискать что-либо еще к следующей ярмарке, и он уже знал, кому вскоре хорошо продаст полученную от меня информацию.

К моему возвращению в гостиничный номер наконец-то вернулась в сознание Богиня. Теперь ее действительно было сложно узнать. Была блондинкой – стала брюнеткой. Лицо стало другим, более вытянутым, но все так же чарующе привлекательным – этого не отнять. Рост немного уменьшился, и так немаленькая грудь, наоборот, еще увеличилась. Фигура стала более плотной, хотя раньше была изысканно-утонченной. Валяясь со мной в кровати, девушка одолела расспросами, пытаясь вызнать, что сейчас происходит на ярмарке. У нее, видите ли, нет ни одного приличного платья, впрочем, неприличного тоже нет. И вообще из хорошей одежды только один-единственный комплект мага, и больше ничего. Я, по ее словам, вообще хожу в старых обносках, причем в одних и тех же. Потому, сильно хочу я того или нет, мы завтра идем одеваться как достойные люди, какие-либо отговорки просто не принимаются во внимание.

Кто из мужчин ходил вместе с красивой женщиной по магазинам одежды, тот меня сейчас хорошо поймет. Иными словами – следующий день можно смело почти целиком выбрасывать из памяти, если бы не несколько интересных случайностей. Стоит начать с того, что на ярмарке почти отсутствовала готовая одежда. Она существовала только в виде вещей, безнадежно испорченных примитивной магией, причем столь желанных Богине платьев среди нее не было совсем. Зато здесь активно торговали тканями самых разных видов и расцветок. И каждый торговец непременно предлагал изготовить одежду из купленной у него ткани силами своих помощников прямо при клиенте, только заплати. Надо отметить, цены на саму ткань

были достаточно низкими. Отрез самого качественного шелка на платье стоил не больше семи серебряных монет, зато за быстрый пошив готовой вещи хитрые торговцы просили несколько золотых. Некоторые купцы так и вообще ткань без услуги швей категорически не хотели продавать, особенно если торговали качественными тканями. А главная беда заключалась в том, что их швей работали быстро, но очень плохо. Если сшить вместе два куса ткани они кое-как могли, то о высоком искусстве кройки им прежде и слышать не приходилось. В результате три готовых платья, за изготовление которых я заплатил немалые деньги, расстроенная Лиява просто выбросила после первой же примерки. А продать отрезы понравившихся ей тканей жадные торговцы категорически отказывались. Уважительно кланялись девушке, приговаривая: «Госпожа целительница, посмотрите это, госпожа целительница, посмотрите то», – и при этом сразу повышали цены вчетверо. Вразумить же их нерадивых швей не получилось даже у меня, что уж говорить о Богине. Захотелось непременно кого-то убить, чтобы восстановить серьезно пострадавшее чувство собственного достоинства. Так бессмысленно прошел почти весь день. Одни потери, и никаких приобретений. Прямо злой рок какой-то. Ближе к вечеру на корабельных причалах мы зашли в большой шатер торговца тканями из какого-то дальнего королевства. К нему меня направил один купец, после того как я спросил его о тканях, указанных в найденных вчера алхимических рецептах. Другие торговцы при их упоминании делали круглые глаза и недоуменно пожимали плечами.

– Позвольте представиться, вольный торговец Рафиш. Чем могу быть полезен столь прекрасной целительнице и ее уважаемому спутнику? – вышел к нам чернявый хозяин шатра.

По его внешности сложно было сказать, что он именно торговец. Скорее бывалый моряк или вообще – пират. Крепкая жилистая фигура, загорелая до бронзы кожа, цепкий взгляд опытного бойца, руки со следами не до конца сведенных шрамов. И ко всему этому весьма располагающая широкая улыбка. Я попросил его показать образцы самого лучшего шелка, который у него есть, и спросил о необходимости пользоваться услугами его швей.

– Извините, уважаемый... – начал говорить он, остановившись и внимательно посмотрев на меня.

– Димиус, алхимик, – представился я ему.

– ...Уважаемый Димиус, у меня представлены самые лучшие и самые дорогие ткани, а вот глупых швей нет. Если хотите, могу посоветовать портного в этом городе, я его давно знаю.

– Это именно то, что нам сейчас нужно, – кивнул я ему с довольным видом.

Ткани у этого вольного торговца были действительно хороши. Цены только начинались с трех золотых за отрез шелка. Лиява занялась активным перебором, а я спросил хозяина об интересующих меня тканях.

– А знаете ли вы, уважаемый Димиус, что эти ткани запрещены к вывозу из королевства Ариял, единственного места, где их делают?

– Но мы-то с вами сейчас не в королевстве Ариял... – хитро подмигнул ему, прекрасно понимая, куда он клонит.

– Приятно иметь дело с понимающим человеком, – вновь показал мне торговец свою очаровательную улыбку. – Так сколько вам нужно этих тканей? – спросил он, еще раз окинув меня взглядом и внимательно рассматривая мою одежду.

– Чем больше, тем лучше! – Я вернул ему точно такую же улыбку, какая была у него, явно заставив призадуматься.

– Всего есть семь полных рулонов, два будут по тысяче, три по две и еще два по четыре с половиной. Надеюсь, вы уже догадались, за какую конкретно ткань такая цена? Торговаться не буду, сами знаете почему, в долг тоже не отдам. Актуально только сегодня, этой ночью я покину ярмарку, оставив на торговле своего приказчика, но он не знает всех дел. У вас при себе сейчас найдутся такие деньги? – Тут он посмотрел на меня с самым серьезным видом, ожидая моей реакции на свои слова.

- Вы примете банковский чек? – не убирая со своего лица улыбки, ответил я ему.
- Естественно, – кивнул он.

Для завершения сделки «торговец» отвел меня в дальний закуток шатра, отделенный от остального внутреннего пространства висящими толстыми коврами, где была заметна защитная магия.

– Смотрите... – на длинный раскладной стол прямо из воздуха стали один за другим появляться большие рулоны столь нужной мне ткани.

Направляя на них луч своего перстня-определителя, убедился в полном соответствии описания и внешнего вида. Хозяин внимательно смотрел за моими действиями, пытаясь понять, какой магический амулет я сейчас использую.

- Меня все устраивает, – сказал я ему, выписывая банковский чек на семнадцать тысяч.
- Все правильно, – бегло взглянул он и спрятал чек в свою чековую книжку.

Надо отметить, клиент банка может легко выписать чек на сумму большую, чем имеется на его личном счете. Но если банк не выдаст ему автоматического кредита, то такой чек будет недействительным и сразу потемнеет. Банковские книжки имеют сложную магическую защиту и при выписывании чека связываются с ближайшим отделением банка, дабы проверить правильность заполнения. Приняв от меня заполненный чек и вложив его в свою книжку, «торговец» получил мгновенный перевод денег с моего счета на собственный счет. За такие переводы в рамках одного города проценты банком не взимались. Вот при желании обналичить чек пришлось бы их заплатить. К сожалению, подобные операции безналичного перевода были доступны только в городах, где есть отделения банка. В других местах приходится обходиться наличными, которые при больших суммах весьма неудобны, или заранее выписанными светлыми чеками-векселями, прошедшими проверку. Спрятав чековую книжку во внутренний карман пиджака, «торговец» предложил:

– Могу всего за полсотни золотых тайно доставить вашу покупку в пределах города, причем о ней точно никто не узнает, – и опять улыбался и смотрел на мою реакцию.

– Благодарю, но я и сам справлюсь... – С этими словами я разом убрал все рулоны в свой пространственный карман.

Вот тут «торговца» конкретно пробрало: такого фокуса с моей стороны он никак не ожидал.

– Почему ты сразу не показал мне на пальцах признак нашего картеля? – спросил он меня через некоторое время.

– Потому что еще слишком молодой – видишь, какой у меня уровень? – наскоро стал придумывать правдоподобные оправдания, догадавшись, о каком таком «картеле» сейчас идет речь.

– Да, действительно, всего двадцать второй – ученик, стало быть, – контрабандист сам додумал за меня правильную версию.

– Вечный ученик... – ответил я ему, легонько кивнув, прочитав несколько его громких мыслей.

– Сочувствую, – фальшивый торговец приблизился и положил свою руку на мое плечо. – Тяжело терять наставника, прежде чем закончится твое послушничество. Однако среди наших людей это далеко не редкий случай. Я попробую помочь тебе, если ты готов немного поработать.

– Извини, Рафиш, в ближайшее время я не смогу надолго покинуть это королевство, есть некоторые дела в столице. – Идея «немного поработать» контрабандистом мне нравилась, но пока с этим делом придется подождать.

– Так это как раз весьма хорошо! – эмоционально воскликнул тот. – Если тебе несложно доставить до Граники несколько очень ценных посылок, то ты мне тем самым окажешь огромную услугу. Да и потом нам проще будет встречаться в здешнем порту, я перекидываю заказы

тебе, а дальше ты их переносишь в столицу, присоединившись к любому каравану. По деньгам твоя честная треть от суммы заказа, как и положено в нашем картеле за финальную доставку. Связь через банк, шифры дам. Годится?

Улавливая мысли и эмоции контрабандиста, особого подвоха я не чувствовал. Ему действительно не хотелось ехать в Гранику. Но и мне он пока не доверял. Следовательно – выданное им задание будет проверочным.

– Годится, – опять кивнул я. – Давай посылки и адреса. Только учти, я тут задержусь до конца ярмарки и еще, возможно, на несколько дней после нее, потому быстрой доставки не обещаю.

Рафиш немедленно поставил передо мной на стол шесть запечатанных коробок, сильно похожих на те, которые использует Торговый дом. На каждой коробке сверху приклеен листок с адресом и именем получателя.

– Как передашь заказы, перешли мне один золотой и четыре малых медяка на счет. – Он передал мне маленький листок с номером счета. – В комментарии укажешь свой счет, на него и получишь свою долю.

Едва я убрал посылки, контрабандист спросил:

– У тебя самого ничего на продажу нет? Интересует все редкое, сильное магическое, а также драгоценные камни. Короче, все то, что обычно не пропускают таможенники. И чем дороже товар, тем лучше. Своих людей мы никогда не обманываем, всегда предлагая только достойную цену, ты же знаешь. И не беспокойся, никто, кроме нас, ничего здесь не увидит, защита не пропустит даже самого настырного соглядатая.

Положил перед его глазами средний по размеру Камень Жизни и такой же Камень Крови, некогда прошедшие через руки Богини. Великими они не стали, но их характеристики заметно подросли. Хочет редкого и дорогого – пожалуйста. Заодно узнаю, сколько они могут стоить. Едва взглянув на них, Рафиш опять надолго ушел в себя.

– У меня нет столько денег, сколько это стоит, – сказал он, возвращаясь к реальности через пару минут. – Но могу предложить кое-что вполне равноценное на обмен. Оно тебе может сильно пригодиться, особенно если ты общаешься с той целительницей, это как раз по ее профилю.

Передо мной появились два каких-то непонятных серых балахона в виде мешков из плотной ткани с дыркой для головы. Первым желанием было бросить это уродливое непотребство на землю, чтобы вытереть подошвы сапог от грязи. Хотелось воскликнуть: «И это дерьмо ты предлагаешь за те прекрасные камни?!» Придержав свои противоречивые чувства, направил луч перстня на «это».

«*Полусимбионт-полупаразит*», – появилась надпись вместе с рисунком какого-то странного то ли растения, то ли гриба, совсем не похожего на то, что я сейчас видел.

Это нечто из той же серии, как и мои сапоги с поясом. Видя мой изменившийся взгляд, контрабандист стал рассказывать подробности:

– Команда пришлых где-то нашла и разграбила древний склеп. Там лежали два скелета, одетые вот в это, – он кивнул на серые балахоны, – а также при них имелось оружие и драгоценности, достойные королей. Естественно, своей добычи та команда не удержала. Другие ценности уже обрели своих достойных владельцев, а здесь нужен сильный и опытный маг жизни, иначе накинувший балахон на себя быстро умирает в страшных муках, будучи не в силах его снять. В старых легендах изредка упоминается о «живой броне», меняющей свой облик по желанию своего хозяина, и не мне одному кажется – это именно она. Просто надо как-то суметь привязать ее к себе. Когда я попытался договориться со своим знакомым Лакшом, известным своими исследованиями в области всего подобного целителем из Академии Граники, и прислал ему картинку с внешним видом этого, за мной стали охотиться наемники. Потому-то мне и не сильно хочется появляться в столице Лаиры. Бери, Димиус, не прогадаешь!

– Уговорил, языкастый, меняемся! – принять такое решение было для меня на удивление легко.

Да, даже неограниченные камни стоят здесь очень дорого, но этого-то добра я хорошо запас. А тут такие интересные перспективы открываются, да и просто повозиться интересно, невзирая на конечный результат.

Потом я продал Рафишу еще несколько небольших изумрудов и желтых сапфиров на шестьдесят тысяч, получив теперь чек в свою банковскую книжку от него. Забавно было наблюдать, как тот врал в нее прямо на глазах. Все надписи с него исчезли и только изменились цифры на первой странице книжки, отображавшие текущее состояние моего личного счета. Несмотря на взаимное желание еще немного пообщаться, наш мужской интим был нарушен зашедшей Лиявой. Она уже определилась со своим выбором и желала немедленно забрать покупки. Ну да, пока мужчины болтали о всяких пустяках, она набрала немножко той ткани, всего на пару платьев, немножко этой как раз на брючный костюмчик. Еще той, этой и так далее, всего-то на каких-то полторы тысячи золотых в общем итоге. Все равно ведь платить мне, а не ей. Деньги ей совсем не интересны.

Пока мы ходили по ярмарке и покупали ткани, наступил поздний вечер. Стемнело. Народу на улицах стало мало, утомленные торговлей купцы попрятались по домам и дорогим гостиницам, покупатели разошлись по дешевым постоялым дворам и совсем уж бюджетным палаткам за городом. Мы возвращались в гостиницу, и до нее оставалась всего несколько кварталов, когда улицу преградила пара наглых типов с оружием в руках. И вообще экипированы они были очень хорошо. Под длинными темными плащами из дорогой кожи поблескивала качественная стальная броня, к которой я некогда даже прицениваться постеснялся, отираясь в оружейных рядах. Она на несколько тысяч потянет, причем не меньше трех, если без магии. Однако тусклое голубоватое свечение прямо говорит – магия в ней есть, и не самая простая, призванная только укрепить прочность металла. Наглецы демонстративно поигрывали кинжалчиками, которые по размеру куда ближе к коротким мечам, чем к кинжалам, причем в них тоже хватало магии, судя по красноватым вспышкам на узких лезвиях. Но и это еще не все: путь назад перекрыли еще двое. Ментальное чутье легко донесло идущее от них предвкушение скорой потехи. Легкой смерти они нам не дадут, даже если мы не станем сопротивляться. Слишком уж велико их желание насладиться чужой беспомощностью и страданиями. Интересно, откуда они взялись и куда смотрит городская стража?

– Так, двадцать второй, быстро скинул с себя все шмотье на землю, тогда уйдешь на перерождение практически без боли, – довольно скалясь, обратился ко мне один из разбойников. – А вот твоя куколка может раздеваться не торопясь... – наглецы похотливо захихикали.

Драка совершенно не входила в мои нынешние планы. Эти глупцы просто еще не поняли, с кем связались. Куда им до вампиров, учивших меня. Зато потом всю ночь разбираться с городской стражей, которая обязательно появится в самый неподходящий момент по закону подлости. Поди докажи ей, что ты не верблюд и они первые хотели напасть. Да и раскрываться не хочется, я и вправду для всех сейчас выгляжу как двадцать второй, а тут вдруг такой отчаянный героизм, один против четверых. Мысленно дублирую пальцовку Богине: «Применяем прием ноль, ты первая».

– Стой, сука!!! – заорал первый разбойник, когда мимо него пролетели два едва видимых глазом вихря.

Ничего другого он просто не успел сделать, даже руку с кинжалом в нашу сторону не протянул. Через пару мгновений его поддержали своими криками остальные, но мы уже были далеко.

– Почему ты их не убил? – гневно спросила Лиява, когда мы оказались в своем гостиничном номере.

Ее возмутил мой постыдный поступок, совершенно недостойный настоящего мужчины. Она кипела и требовала объяснений.

– Я пока еще не знаю тех, кто за ними стоит и кто должен заплатить деньги, – ответил ей совсем не то, о чем думал сам, – новая неожиданная мысль сама выскочила на язык.

Богиня приоткрыла рот и смотрела в мою сторону удивленными глазами, сказанных слов ей не хватило даже для образования видимости понимания, но всю серьезность происшедшего она уже ощутила.

– С какой стати эти уроды не опасаются стражи? – продолжил я объяснять. – За разбойное нападение в городе пойманных игроков могут публично казнить. Они не умрут навсегда, но потеряют своих персонажей и все деньги, вложенные в них, вместе с вещами. Им придется начинать игру с нуля. А эта компания имела немало уровней и была богато прикинута. Магические вещи и оружие здесь очень дороги. Наверняка они договорились с кем-либо из городского магистрата, и теперь стража смотрит сквозь пальцы на все их «забавы». Если бы я их сейчас просто убил, как ты хотела, они бы завтра возродились и опять взяли за свое, а у нас появились бы новые проблемы. Вот когда я выясню, кто их здесь прикрывает, – тогда-то мы их и накажем, заодно неплохо заработав на восстановлении справедливости.

– Я всегда знала, ты у меня самый умный и самый лучший хозяин. – Лиява кинулась ко мне на шею, резко сменив гнев на милость, переходящую в страсть.

После чего решила отблагодарить чисто по-женски, но так и не смогла довести до полного изнеможения, хотя и очень старалась. С сильными магами жизни такое трудно сделать даже Богиням. Когда она уснула, я осторожно выбрался из ее объятий. Спать не хотелось – наоборот, лежащая в сумке загадка «живой брони» манила как можно скорее прикоснуться к ней.

Так-так, теперь понятно, почему этот полупаразит стремится сразу проглотить того наивного глупца, кто сдуру наденет его на себя, – он же просто сильно голоден. Сколько же веков его не кормили? Достаточно было прикоснуться к серому балахону, чтобы ощутить его основное желание. Он легко пил из меня жизненную силу и не собирался этого прекращать. Ладно, пей, мне не жалко, запас есть... Да уж, такой большой наглости сложно было ожидать! Балахон удовлетворился, только вытянув из меня три четверти имеющегося запаса, то есть чуть меньше миллиона условных единиц. Но одной жизненной силы ему было мало, срочно требовались какие-то дополнительные элементы. Опять прислушавшись к идущим от него ощущениям, полез за эликсирами. Ценное содержимое трех склянок впитались в непонятную ткань без всякого остатка, даже не увеличив ее веса. Куда все это исчезает... Так, а теперь еще что тебе надо? Металл? Какой? Однако у тебя и аппетиты, дружок, скромнее надо быть, скромнее... Почти целый килограмм сырого истинного серебра, полтора – мифриловых безделушек, так и не ставших амулетами, утащенных мной с захлапленного склада всякого барахла у Первомага, золотая цепочка, некогда имевшая в себе сложнейшие магические плетения, разрушившиеся от времени, – почти сто граммов золота – и красивая, но совершенно бесполезная брошка из платины. Пришлось скормить этому ненасытному проглоту почти все имеющиеся запасы редких металлов, собранные с огромным трудом, прежде чем он полностью насытился. Цвет балахона неожиданно изменился с серого на золотистый, с переливами синевы, и от него повеяло сильным желанием обрести нового хозяина. Только я не поспешил накидывать его на себя, решив еще немного пообщаться с ним без плотного контакта. Положив сверху сразу две руки, представил желанную форму. Не сверкающих мифриловых доспехов или солидного камзола богатого купца, а изысканного платья из зеленого бархата, о котором Лиява за предыдущий день прожужжала мне все уши, так сильно ей хотелось его обрести. Стоило сформировать в сознании нужный образ и передать его магическому существу – оно мгновенно приняло требуемую форму. И куда, интересно, подевался весь тот металл, который был им поглощен, – пла-

ть казалось совершенно невесомым. А теперь взглянем на него вооруженным глазом перстня-определителя:

«Еще до великой войны диких племен в горах Архадала жил Великий Целитель Хабапат. Он так уставал от чужой боли и страданий, потому всегда хотел уединиться, но народная молва постоянно тянула к нему людей. Некоторые желали обрести здоровье и красоту, другие были наслышаны о богатствах самого мага. И если первых он иногда принимал и даже помогал им, то вторые серьезно докучали ему. Чтобы лихие искатели чужих богатств перестали беспокоить, Целителю пришлось нанимать бойцов. Охрана постепенно росла, но и разбойников становилось больше. На содержание и обеспечение полноценной дружины уходили большие деньги. Вновь маг принимал идущих к нему со всех сторон больных и увечных, а все заработанные средства тратились на войско, постоянно воюющее с многочисленными шайками разбойников. Маленькое горное поселение, где он некогда хотел скрыться, постепенно превратилось в настоящий город с высокими каменными стенами. Хабапату опять захотелось убежать на самый край света, чтобы о нем все позабыли. Но он был мудрым человеком, потому сначала решил создать для себя персональную охрану из неуязвимых воинов, способных справиться с любыми разбойниками малым числом. Он знал многочисленные способы укрепления человеческого организма, дабы один его воин стоил дюжины чужих. Однако лучшим воинам требовалось лучшее оружие и броня, а лишних денег у мага к тому времени уже не было. И тогда он решил сделать доспехи сам, пользуясь магией для изменения живых существ. Пять лет ушло на опыты, в результате которых маг сумел создать один изменяющийся живой организм из нескольких других. Так впервые и появились «живые доспехи Хабапата». Из легенд до нас дошли сведения о численности личного отряда телохранителей странствующего по миру Великого Целителя, насчитывающего полную дюжину бойцов, облаченных в непробиваемую броню».

Занятная история. Как бы нам с Лиявой не оказаться в подобной же ситуации. Стоит только один раз допустить промашку – и придется постоянно убежать и защищаться. Но мы попробуем справиться собственными силами, благо они есть. Итак, что там перстень пишет дальше:

«Симбионт-метаморф. Способен принимать форму любой одежды и доспехов, если ему хватает строительного материала. Питается аурой и жизненной силой хозяина, изредка требует других питательных элементов и металлов. Обеспечивается великолепная защита от физических повреждений (в форме доспехов) и заметное ослабление магических атак прикрываемого симбионтом участка тела (во всех остальных формах), пока у симбионта и его хозяина имеется жизненная сила. Возможно дополнительное внедрение плетений «интегральной магии».

Хм, не идеал, конечно, но весьма близко к нему, и его можно немного усовершенствовать с помощью магии. Если внедрить в него универсальный щит силы – вот тогда действительно получится идеал. Остаток ночи ушел на окончательный расчет и внедрение необходимых плетений, дабы собрать воедино рабочую магему щита, благо к тому моменту запущенные в вычислителе еще три дня назад процессы уже были близки к своему завершению. К пробуждению Богини я все же успел закончить работу, изрядно умаявшись при этом. Внедрение щита силы в платье потребовало от меня предельной концентрации сознания, процесс шел небыстро, и его нельзя было прерывать, чтобы не начинать все заново. Внедрение магических плетений в различные материальные основы – весьма непростое занятие. Обычная интегральная магия и амулетостроение сильно отличаются друг от друга, даже когда работают с одними и теми же магемами. Амулетному мастеру требуется учитывать много всего, ибо каждый отдельный материал обладает своим уровнем податливости, который определяет скорость внедрения и затраты энергии. Если поторопиться, внедренное плетение исказится, а если же перебрать с энергией – начнет разрушаться материал основы.

– Ты опять подло покинул меня! – начала было возмущаться дева, не обнаружившая поутру рядом с собой моего теплого бока.

– У меня есть очень серьезное оправдание! – легко поддержал я ее игру в капризную девочку.

Это действительно была только игра, и мы прекрасно это понимали, даже не снижая эмоциональных проявлений при таких вот сценках. Потому для посторонних они выглядели весьма правдоподобно. Богиня изображала из себя красивую капризную даму, считающую себя главой семьи, а я ей по возможности подыгрывал, даже когда свидетелей поблизости не находилось. Иначе можно случайно забыть, где нужно играть на публику, а где можно расслабиться.

– Только не говори мне, что сюда ночью забирались воры и ты, прогнав их, всю ночь сторожил мой покой! – грозно сверкнула она очами.

– Это было именно так! – Я картинно развел руками. – И эти воры при поспешном бегстве специально для тебя кое-что оставили. – С этими словами я бросил на постель столь желанное для нее платье.

На прекрасном лице Лиявы возникло огромное удивление, едва она прочитала описание предмета.

– Откуда это у тебя? – одними губами тихо спросила она.

– Пока ты вчера перебирала ткани, я кое-что приобрел... – Перед ней появился второй балахон, с которым я пока ничего не делал.

– Фу, какая гадость, – поморщилась она, едва взглянув на него.

– Это прекрасное платье прошлым вечером выглядело точно так же, – объяснил ей, убирая балахон обратно в свою сумку, пока Богиня безнадежно не испортила его своим прикосновением вкупе с плохим отношением.

Подхватив мой подарок и накинув его на себя, девушка долго вертелась перед зеркалом, после чего начала менять формы и расцветки платья уже по своему желанию. Придя при этом в окончательный восторг, она подвергла меня домогательствам в особо тяжелой форме. Ей даже не пришлось раздеваться: платье легко превратилось в небольшой красивый пояс на ее изящной талии. В итоге мы покинули номер и спустились в ресторан только после обеда.

– К портному, значит, не пойдем? – спросила насытившаяся девушка.

В ее сторону и раньше почти все мужчины бросали свои взгляды, радуя женское самолюбие, теперь же они стали ее немного напрягать. Вот что делает качественный подбор одежды к и так прекрасной фигуре.

– Наоборот, нам как раз нужно срочно идти к этому специалисту по иголкам и ниткам, – приблизившись вплотную к ее лицу, одними губами тихо сказал ей. – Иначе сложно будет объяснять некоторым особенно любопытным личностям, откуда у нас столько разной дорогой одежды. – И, понизив голос еще больше, добавил: – Незаметно взгляни направо, три столика от нас, парочка дорого экипированных игроков давно внимательно наблюдает только за нами. И еще двое позади меня, за столиком у самой стенки, тоже только делают вид, что пришли сюда всего лишь перекусить.

Завершив наш тихий разговор легким поцелуем, отодвинулся обратно, дав девушке самостоятельно осмотреться. Ментальное чутье медленно развивалось, и теперь мне было уже немного легче воспринимать громкие мысли отдельных людей, фильтруя их от общего шума толпы, особенно если они направлены в мою сторону. Но и без чутья хватало обычной наблюдательности воина, дабы суметь заметить повышенный чужой интерес к нашему столику в ресторане. Его можно было попытаться понять как мужское внимание к красивой женщине. Однако в мыслях наблюдателей слишком много места отводилось моей скромной персоне. Но пока какой-либо опасности с их стороны я не чувствовал, скорее некоторое раздражение из-за того, что они не могут определить, кто я такой и почему эта «роскошная куколка милу-

ется с этим козлом двадцатого уровня, когда рядом такие хорошие они, причем тридцать третьего». Хорошо хоть магов среди согладатаев не было. Маги тут вообще редко попадались. Я видел только двоих – один встретился в алхимических рядах, где покупал недорогие готовые основы для свитков, а второй попался на глаза в компании городской стражи. И все они не были живыми игроками. Похоже, для реальных игроков доступ к магии владельцы мира решили временно ограничить. Уровни дают сразу, видимо, при переводе из одной игры в другую или при внесении некоторой суммы на счет, а вот магии – ни-ни, только через амулеты и артефакты по заоблачным ценам. Получить больше полезной информации можно только в столице королевства, где есть Магическая Академия.

На поход к портному ушла оставшаяся часть светового дня. Несмотря на обилие людей в городе, длинной очереди из заказчиков у него не обнаружилось. Хотя бы потому, что он брался за дело, только получив предоплату в три дюжины золотых всего за одно изделие. При этом я его прекрасно понимал, так как работал он не один. На него трудились четверо помощников, причем двое из них были реальными игроками женского пола. С одной из них я разговорился, в то время когда она шила мои заказы. Такая на первый взгляд миниатюрная девушка с короткой челкой и толстой русой косой до колен, с очень крепкими руками. Явно ведь не для занятия шитьем пришла в игру.

– ...Ну почему же не нравится, – сильно стесняясь, ответила она, когда я прямо спросил ее про нынешнее занятие. – Я шью с самого детства и вообще работаю модельером в известном доме мод. Мне это знакомо и позволяет тут вполне неплохо заработать, чтобы купить правильную снарягу. Через год получится нормально поиграть, не ложась каждую ночь под всяких потных уродов.

– Лесной костюм-хамелеон, кожаные наручи с изящным мифриловым шитьем и длинный боевой лук, – озвучил я картинку, случайно вытянутую из ее головы.

Девушка уставилась на меня с открытым ртом, прекратив активно работать руками.

– А откуда вы... – тихо прошептала она.

– Просто представил, как лучше всего ты можешь выглядеть, – не дав ей договорить, продолжил рисовать словами картинку из ее головы: – Вечер, закатное солнце освещает треть лесной поляны, в кустах притаилась одинокая лучница, который час без малейшего движения поджидающая редкую двуногую дичь, столь глупо посчитавшую себя хозяином тех мест. Рваные темные облака, плывущие по хмурому небу, порывистый ветер, предвестник скорой бури, высокие стены древнего города. Идущие на приступ отряды врагов, несущие в руках длинные лестницы. Изящная женская фигурка, одна из сотни других, вставшая на стены, ловко натягивает тугий лук, посылая вниз одну стрелу за другой.

– Вы – маг, да? – с большим трудом спросила она, наконец вспомнив о насущной необходимости дышать.

– У меня хорошее воображение, а у некоторых мысли и мечтания просто нарисованы на очаровательном лице, – достаточно уклончиво ответил ей, покачав головой.

– Возьмите меня в свой клан! – неожиданно предложила она. – Я многое умею и обязательно вам пригожусь.

При этом от нее потянуло такой сильной надеждой, как будто она во мне увидела свой единственный шанс чего-либо достигнуть в этом игровом мире.

– И ты уже не боишься «каждую ночь ложиться под всякого потного урода»? – с ехидной улыбкой подмигнул ей.

– Думаю, ваша госпожа целительница против такого будет сильно возражать. – Она вернула мне улыбку и, тоже подмигнув, добавила: – Хотя лично с вами я как раз и не откажусь иногда поваляться в кровати.

– Коли так, готовься к переезду после окончания ярмарки в столицу королевства, – продолжая улыбаться, обрадовал ее своим быстрым согласием и, сразу же посерьезнев, предупре-

дил: – Только учти, будет тяжело. Нет, не так – будет очень тяжело и больно, особенно первое время. И почти обо всем, чем ты станешь заниматься, никому нельзя будет рассказать как здесь, так и «там», – при этом я имел в виду внешний мир. – Если согласишься на такие условия – скажешь, когда мы придем забирать остальной заказ.

Раз я собирался вскоре заняться производством магической одежды, грамотная портниха нам действительно пригодится. Лучше бы, конечно, подобрать персонажа, за которого играет искусственный интеллект, он куда надежнее и постоянно присутствует в этом мире, зато живой игрок бессмертен. Можно меньше тратиться на его защиту. А что эта явно молодая дева бредит охотой с луком на людей и эпическими сражениями – это скорее плюс. Если ей помочь со снаряжением, она активнее станет учиться и крепче держать язык за зубами. Естественно, сразу никаких особенных тайн ей никто не доверит, пусть сначала докажет свою преданность и деловые качества.

Алина была не только красивой, но еще и весьма умной девушкой. Потому-то ей не особенно везло по жизни. Там, где ее бывшие школьные подруги быстро и легко добивались выдающихся успехов, прыгая из одной чужой койки в другую, она всего достигала своим умом и трудом. Она считала – ей так проще и не надо поступаться собственным достоинством. Даже в том доме мод, в котором она уже второй год работала ведущим модельером, руководительницей стала любовница одного из главных инвесторов, все достоинства которой ограничивались исключительно смазливой мордашкой и выдающимся театральным искусством имитации оргазма. Из-за этой курицы, полностью оправдывающей народную молву о блондинках, в последнее время один за другим уходили к конкурентам состоятельные клиенты, будучи не в силах долго общаться с дурой, постоянно лезущей в чужие дела и учащей всех как надо жить. Алина уже не один раз подумывала сменить место работы, иногда посещая другие дома мод и элитные ателье, но там тоже имелись свои недостатки и начальницы-дуры, плюс она все еще верила в свои силы что-то изменить. С парнями ей тоже не везло. Достаточно рано познав вкус «запретного плода», она быстро убедилась – мужчина, способный подарить женщине удовольствие в постели, – давно вымерший вид. По крайней мере среди тех, кто старше нее не более чем на десять лет, а про сверстников вообще нечего даже говорить. Те занимаются исключительно самолюбованием, и партнерша им нужна только для этой цели. Строить с кем-то подобным семью, заводить детей, как уже сделали многие бывшие подруги, ей пока не хотелось. Потому с некоторых пор существенная часть ее досуга посвящалась сетевым компьютерным играм, с каждым годом становящимся все реалистичнее. Вот там-то она отводила свою душу, азартно играя в ловкую охотницу, виртуозно владеющую луком и магией. Ей почти не повезло и в последний раз, когда новая, но весьма перспективная Корпорация запустила игровой проект полного погружения. Она поздно откликнулась на рекламные предложения, потому в качестве стартового бонуса получила только нейронный имплант, когда более шустрые и удачливые сетевые игроки умудрялись частично перетаскивать своего игрового персонажа из других проектов, причем с сохранением некоторых достижений и амуниции. Да, если вкладывать в игру реальные деньги, то многое тут обреталось без особого труда. Вот только если перевести всю ее нынешнюю месячную зарплату на виртуальные деньги, выходило не так уж и много – всего триста золотых. На них даже приличного лука не купишь, не говоря про все остальное, столь необходимое лесной охотнице. А без хорошего снаряжения игра превращается в сплошное мучение. Попробовав играть своим привычным методом, начиная с самого простого и действительно доступного, она быстро поняла: «Так жить нельзя». Игровой мир вобрал в себя слишком многое из реального, и все ощущения здесь тоже были исключительно реальны. Боль, страх, наслаждение – все это присутствовало в полном объеме. И нельзя было отказаться от чего-то одного, не потеряв всего остального. Подписанное не глядя, по старой привычке, лицензионное соглашение принципиально не позволяло подавать в суд на Корпора-

цию при возникновении любых игровых моментов, когда клиенту что-то сильно не нравилось. Игрушка предназначалась только для взрослых, которые должны понимать ответственность за собственные поступки. При первом входе пользователям предлагалась подробная инструкция, расписывающая, как можно избежать неприятных ситуаций, но кто ее читает до попадания в первый серьезный переплет? Пережив пару жестоких изнасилований, совершенных другими игроками, и десяток болезненных смертей, она было уже твердо собралась навсегда покинуть эту непутевую игру, но что-то заставило ее ненадолго задержаться. Благо этому способствовал бонусный игровой контракт, требующий провести в игре заранее оговоренное время. На все жалобы недовольных клиентов администрация Корпорации отвечала совершенно одинаково: «Введение какого-либо ограничения на возможное насилие прямо противоречит предлагаемой концепции тождества виртуального мира реальности», – и предлагала решать проблемы другими доступными способами. То есть пребыванием в «зонах минимального риска» или объединением в группы, которые обеспечивают своим членам защиту. Простудировав форумы, Алина устроилась на работу в крупном городе, как делали многие из тех, кто оказался в подобном же положении. Города считались условно-безопасными зонами, и попасть в серьезные неприятности там было очень непросто. Да, вору встречались, изредка попадались залетные грабители, но городская стража не просто так носила свои мундиры. Потому если не высовываться за границу города без нормального оружия и экипировки, то игровой процесс был весьма комфортен и даже выгоден. Стоило отметить – заработки в виртуале могли поспорить с доходом на основной работе, а порой и превосходили их. Игровые золотые легко переводились через банк и менялись на реальные деньги по достаточно выгодному курсу. Потому Алина уже не один раз подумывала бросить свою работу и больше времени проводить в игре, благо там она занималась практически тем же самым. Но ей хотелось большего. Ощущать запах живого леса, читать тайные следы на земле и видеть, как пущенная ее твердой рукой стрела пронзает тело ненавистного врага. Очень уж хотелось хорошо отомстить нескольким слишком зарвавшимся типам, доставившим ей некоторые неприятности. Быстро же подняться и заняться столь желанными делами мешал банальный недостаток средств. Как и в реале, это ограничение здесь можно относительно быстро преодолеть, улаживая богатых самцов, показывающих, как они легко покупают за деньги абсолютно все и абсолютно всех, но даже мысли в ту сторону вызвали у девушки приступы липкого омерзения. Она часто сталкивалась с такими типами, когда они приходили заказывать эксклюзивную одежду к самому лучшему портному во всем королевстве, у кого Алина сейчас подрабатывала обычной швеей. Здесь принято работать при клиенте, и с ним можно иногда поговорить. Впрочем, особой оригинальностью предложения заходящих сюда богатых игроков не отличались, они начинались от десяти золотых за ночь в гостинице со столь изысканным мужинкой и заканчивались сотней за улаживание всей его компании. Ее напарница по работе от подобных предложений никогда не отказывалась и смотрела при этом на Алину как на полную дуру, упускающую хороший шанс заработать без всякого риска для жизни и здоровья.

Сегодняшний клиент оказался весьма странен. Эта странность сразу же бросалась в глаза, стоило лишь понять, что имеешь дело с живым игроком.

Во-первых, он пришел не один. Вместе с ним зашла женщина поистине неземной красоты, оказавшаяся местной жительницей, причем целителем. Целители – здесь не какие-то там мошенники, вытягивающие из доверчивых больных последнюю копейку своими внушениями, а самые настоящие маги. Маги жизни. Очень редкий талант даже среди местных. Почет, уважение и гарантированно много денег. И вдруг такая обеспеченная красавица общается с каким-то знахарем? Невероятно! Их близкие отношения ни для кого не являлись секретом, стоило лишь мельком взглянуть в их сторону. Они нежно держались за руки, как влюбленная парочка малолеток. За четыре внутренних игровых месяца Алине ни разу не доводилось видеть подобных отношений между игроком и местной жительницей. Она даже стала считать что-то

подобное принципиально невозможным после нескольких своих безуспешных попыток установить личные контакты с местными мужчинами. Просто поговорить с ними можно, на деловое сотрудничество они легко шли, если оно им было выгодно, а вот чего-то большего – ни-ни. И другие девушки на форумах писали примерно одно и то же – «любовь» в вирте бывает только с другими игроками. Некоторые мужчины там же хвастались, как они сладко поимели то одну, то другую красотку из местных, но в комментариях обычно встречались ехидные вопросы о недорогих способах качественной фиксации дамы на ложе любви.

Во-вторых, странный игрок вел себя как местный, упорно делая вид, как будто он тут живет много лет. Даже его заказ сильно отличался от других. Если другие богатые выпендренники обычно заказывают вычурную одежду из самой яркой ткани с вышивкой драгоценными нитями, в которой потом собираются красоваться перед такими же, как они, глупыми петухами, то этот потребовал сшить нечто повседневное. Скорее удобное, чем красивое, неброское и практичное. И только настоящие знатоки тканей и портняжных услуг могли сказать, сколько действительно стоит его «повседневная» одежда. Впрочем, он и сейчас был весьма дорого одет. Алине на один краткий миг показалось – абсолютно все вещи на нем являлись магическими. Но сколько они тогда должны стоить? Неужели настоящий олигарх? Тот самый, который из сказок для молодых дурачек, еще наивно мечтающих о принцах? Только фигура, взгляд и движения иногда выдавали в том мужчине бойца, а не богатого прожигателя жизни. Если бы он сам первым не заговорил с ней, она бы, наверное, так и не решилась. Рядом с ним душа девушки сама сбегала в пятки от страха, хотя агрессии с его стороны не было, наоборот, приходило то столь желанное многими женщинами «чувство каменной стены», за которой можно укрыться от всех жизненных невзгод. Алина впервые в жизни ощутила, как ее буквально притягивают к себе, не делая при этом совершенно ничего. А когда мужчина передал словами картинку ее радужных мечтаний, она совсем потерялась. Видимое ей описание недвусмысленно говорило – мужчина всего лишь алхимик и знахарь, причем не такого уж и высокого уровня, но он легко сделал то, на что официально не способны даже здешние маги. «Действительно человек с большим опытом общения», – после той встречи подумала девушка. А во время нее она вдруг твердо осознала: это шанс! Тот самый шанс, который выпадает один раз в жизни, благодаря которому эта самая жизнь стремительно изменяется, правда, не всегда именно в ту сторону, куда раньше хотелось. Алина едва нашла силы, чтобы предложить себя этому странному игроку, будучи готовой на любые условия. Постель – значит, постель, тем паче в этот раз она действительно была совсем не прочь. А когда мужчина стал говорить о будущих трудностях и ответственности за сохранение всяких тайн, она окончательно уверилась – ее жизнь вскоре взлетит высоко вверх как в игре, так и в реальности. Главное – потом удержаться и не упасть.

Глава вторая

Тяжелое расставание

Опять мы идем по почти опустевшему вечернему городу. Мимо нас иногда пробегают отдельные игроки, задержавшиеся допоздна в торговых рядах и теперь торопящиеся укрыться в безопасном месте от ночных разбойников. Проходя центральную площадь, Лиява вдруг резко остановилась и с тоской посмотрела в сторону высокого здания храма с золоченым шпилем.

– Мой алтарь притягивает, – с виноватым видом пояснила она. – Надо бы посетить его, но мне нельзя раскрываться.

– Давай сделаем так... – Я прислушался к голосу интуиции и мгновенно принял решение. – Заходим в храм, как будто мы случайные посетители. Ты спокойно пообщаешься со своим алтарем, а я отвлеку жреца и проконтролирую, чтобы никто ничего не заметил.

Вместо ответа получил сияющий взгляд Богини и ее страстный поцелуй.

– Пожертвуйте немного денег нашему бедствующему храму Всех Богов, добрые путники, – стоило лишь переступить порог, как перед нами сразу же нарисовался жрец.

Даже не упитанный, а откровенно толстый и с засаленной длинной бородой. Прямо как некоторые наши попы в реальном мире, и даже слова похожи. Только те носят черную рясу, а этот весь в белом. Оглянувшись по сторонам, никого кроме этого неприятного типа не обнаружил. Если в храм и заглядывают любопытные посетители, то явно не в такое позднее время.

– Я дам тебе пять золотых, если ты расскажешь мне о храме и тех богах, которым поклоняются тут, – привлек я все его внимание к себе, показывая пальцами знак Лияве, чтобы та быстро делала свои дела.

– Когда-то наш храм считался самым известным и посещаемым во всем королевстве, – с разгоревшимся огоньком затаенной алчности в глазах от моего обещания начал жрец свою экскурсию, приглашая меня последовать за собой. – Однако в последние годы людская вера стала ослабевать, и боги уже почти не откликаются на их неискренние молитвы и просьбы, – при этом жрец тяжело вздохнул, явно больше переживая о потере легких доходов. – Теперь, чтобы привлечь божественное внимание, требуется проводить очень сложные обряды, и даже они не могут гарантировать успеха. Но если вы, уважаемый, хотите попробовать, я готов прямо сейчас и всего за десять золотых...

– Интересное предложение... – с показной задумчивостью ответил я ему. – И что мне могут дать ваши оглохшие боги, если нам удастся привлечь их внимание?

От моих столь непочтительных слов жрец на некоторое время опешил. Но желание заработать явно пересилило его внутреннее возмущение.

– С вашей прямолинейностью, уважаемый, – последнее слово жрец выговорил с некоторым трудом, – стоит обращаться к богу Гразу, благословляющему воинов и дарующему им силу и твердость духа. А если хотите получить некоторую поддержку высших сил в своих коммерческих начинаниях, то вам стоит просить милости бога Деария. Другие боги вряд ли сегодня услышат вас.

– Хорошо, жрец, готовь свой обряд привлечения внимания, мне действительно стоит немного пообщаться с вашим Деарием. – Достав из внутреннего кармана кошель, отсчитал ему пятнадцать золотых монет, заметив краем глаза, как Лиява склонилась у своего алтаря в дальнем углу храма.

Получив деньги, толстячок развил бешеную активность, препроводив меня к алтарю в виде грубо вытесанной гранитной плиты, наверху которой стояла небольшая статуэтка местного божества меркантильности. В отличие от алтаря статуэтка была выполнена с особой тщательностью, неизвестный мастер подчеркнул все мелкие линии лица и детали одежды. Этот

бог выглядел как дородный купец, чем меня дополнительно привлекал. С купцами ведь всегда можно договориться к взаимной выгоде. Пока я рассматривал статуэтку, жрец притащил несколько чаш-светильников, расставив их вокруг алтаря. Взметнувшиеся вверх языки пламени осветили внутреннее убранство храма, расчертив его колышущимися в такт своим пляскам резкими тенями алтарей. Положив на мою голову приятно пахнущий венок из листьев, жрец встал сзади и стал читать длинный речитатив. Вслушавшись в его слова, я чуть было не упал от смеха: такой многоэтажной матерной конструкции я не слышал со своих студенческих лет, когда приходилось разгружать вагоны на товарной станции. И конструкция эта относилась, естественно, ко мне, столь непочтительному и недостойному человеку, на которого богу требуется немедленно обратить свое внимание и как должно наказать. Усилия жреца не прошли напрасно, я вскоре заметил, как статуэтка над алтарем мягко осветилась изнутри, одновременно пришло чувство чужого присутствия. Недовольства со стороны объявившейся сущности я не ощущал, скорее легкое любопытство. Сделав шаг вперед, положил правую руку на алтарь, резко увеличивая контакт с сущностью бога.

– Есть тема для серьезного разговора, Деарий! – отправил к алтарю свой мысленный посыл.

– Ты можешь со мной общаться без слов? – зашедший «на огонек» бог был сильно удивлен таким поведением очередного наглого просителя. – Ты слишком слаб, человек, всего двадцать второй уровень. Кто же ты на самом деле?

– Это пока совершенно не имеет значения, – уклончиво ответил на заданный вопрос. – Важно лишь то, что я немного в курсе ваших проблем и могу попробовать помочь.

Лиява все же рассказала мне о событиях, происшедших некоторое время назад в божественных чертогах, и о том, как она оказалась в мертвом виде у моих ног. Она же и рекомендовала при первой возможности поговорить именно с Деарием, как самым хитрым и чрезвычайно мстительным типом из всей их божественной компании. Тот просто обязан люто ненавидеть тех, кто принудил его принять чужие правила игры, и тайно искать возможности достойно отплатить.

– Разве это в твоих силах? – Бог сильно возмутился такой большой наглости с моей стороны, от него резко потянуло презрением и неприкрытой угрозой.

«Надо же, какой-то жалкий человечиска хочет предложить свою помощь богам. Там, где они сами бессильны. Неслыханно!» – Все это легко читалось в дошедших до меня эмоциях.

– Ну попробовать же можно? – внутренне рассмеявшись, ответил ему, передавая свои эмоции. – Ты ведь все равно практически ничего при этом не теряешь.

– И то верно, – через некоторое время заметил бог. – Что тогда тебе от меня надо, раз и так все знаешь?

– Две вещи – определить всех тайных стражей и указание на место, где скрыт вход в Эдем.

– Ты безумен, человек. – Судя по отголоскам эмоций, бог опять начал терять самообладание. – Пойти против Хозяев Мира не может никто, они слишком сильны. Стражи уничтожат тебя раньше, чем ты сможешь им что-то сделать. И воскреснуть после смерти уже не получится ни там, ни тут, они разорвут в клочья твою душу.

– Это уже исключительно мое дело! – твердо заявил я ему. – Мне нужна только информация, остальное не ваша забота!

– Хорошо, безумец, со временем ты получишь ее, – в мысленном голосе Деария появилась изрядная нотка злорадства. – А пока прими мое Божественное Благословение и артефакт с частицей истинного алтаря. Через него мы сможем поговорить, когда мне удастся собрать нужную тебе информацию. И все же постарайся одуматься, пока не поздно! – Присутствие бога на мгновение стремительно увеличилось, после чего полностью исчезло.

И только золотистое сияние, разливавшееся вокруг меня, особенно яркое на запястье правой руки, могло рассказать посторонним наблюдателям о чем-то необычном. Один такой

наблюдатель в белой тунике на жирном теле как раз стоял позади меня и не подавал признаков сознательной активности. Сияние вскоре истаяло, а на запястье обнаружился изящный браслет, свитый из разноцветных полосок драгоценных металлов с маленьким радужным камнем-бусинкой посередине.

«Высший купеческий артефакт с частицей истинного алтаря бога Деария. Неразрушимый, нельзя сломать или уничтожить. Личный, нельзя украсть или потерять, при добровольной передаче в течение часа возвращается к прежнему хозяину. Дарует своему обладателю невидимый ореол доверия и повышенного делового предрасположения со стороны других людей. Дополнительно появляется чувство, определяющее высказанную ложь», – таким было мнение перстня-определителя об этом божественном подарке.

Ценная бижутерия с крутыми бонусами. Но при этом внутреннее чутье просто кричало о присутствии в ней шпионского жучка. Надо бы расспросить Лияву о подобных артефактах, она точно должна знать. А пока пусть он полежит в пространственном кармане. Кстати, Богиня уже закончила общаться со своим алтарем и внимательно смотрит в нашу сторону.

Когда мы покидали храм, жрец так еще и не пришел в себя. Возложенный им на мою голову веночек я положил на алтарь удалившегося бога.

– О чем ты договорился с этим хитрецом? – уже на улице спросила меня Богиня.

Я вкратце поведал ей основную суть своего разговора и спросил про амулет.

– Надо же, как расшедрился, – усмехнулась она. – Ты прав, он действительно может через него подглядывать и подслушивать, но и ты всегда будешь знать, когда он это делает, по тусклому свечению камня и чувству постороннего присутствия. Вот если бы он тебе дал кое-что другое, специально предназначенное для проведения тайных переговоров, – тогда стоило опасаться. А это можешь смело носить, Деарий в ближайшее время не станет чем-то подобным заниматься, пока не выяснит о тебе все возможное. А с этим делом его ждет, как ты сам любишь говорить, полнейший облом. Он, конечно, ушлый тип, но слишком осторожен, совсем не как я в недавнем прошлом. Вот когда он начнет проявлять свое внимание, тогда действительно будь бдителен и сразу вытягивай его на откровенный разговор.

– Хорошо, учту, – благодарно кивнул ей и взял девушку под локоток. – Ты, кстати, решила свои дела с алтарем?

– С этим – да. – Богиня грустно вздохнула. – Алтарь пытались перехватить, но без моей крови потерпели фиаско. Тем не менее прямую связь смогли порвать. С другими алтарями такая же печальная ситуация. И пока они не разрушились, мне нужно ко всем к ним прикоснуться и восстановить связь.

– Это сильно срочно? – сразу понял, куда она клонит.

– Да, – опять грустно вздохнула она. – У меня есть два года, если не меньше. Люди меня еще не забыли и отдают свою веру алтарям в надежде на мою благосклонность. Если у алтарей была бы прямая связь со мной, то эта вера сразу же приходила ко мне, а я могла бы общаться со своими почитателями. Алтари способны накапливать в себе веру, но когда они переполнятся, обращаются в пыль. Такое обычно происходит при гибели бога. Потому мне нужно посетить все храмы и спасти свои алтари от разрушения, пока еще не поздно. Хозяин, отпусти меня на некоторое время, – попросила Богиня, остановившись и взглянув на меня глазами, полными слез.

– И ты больше не боишься тех, кто преследовал тебя? – осторожно поинтересовался я.

– Благодаря тебе я стала гораздо сильнее, чем была тогда. – Девушка смахнула рукой выступившие слезы и резко посерьезнела. – Стала сильнее и умнее, потому пусть приходят и попытаются повторить свое черное дело – посмотрим, что у них получится. Я ведь даже своего реального уровня точно определить не могу, но по косвенным ощущениям он никак не меньше пятисотого. Без тебя я бы никогда не узнала, что можно так сильно вырасти. Потому я справлюсь и обязательно вернусь!

– Тайным стражам Хозяев Мира наплевать на любой уровень. – Мой голос выражал самый махровый скепсис.

Однако Богиня даже не обратила на него внимания. Тряхнув своими роскошными волосами, она прогнала со своего лица остатки сомнений и твердо заявила:

– Я создам для тебя аватар из своей плоти и заключу в него часть души. После получения веры людей мне опять стали доступны божественные способности. Стражи больше никогда не смогут захватить меня силой, как это произошло в прошлый раз, – только убить. При моей смерти душа мгновенно окажется в аватаре, а ты меня опять возродишь. Но, думаю, до этого не дойдет.

Несмотря на весь свой скептицизм, в результате недолгого спора я согласился с доводами Богини – уж больно серьезной и настойчивой она была. И дело ведь не только в спасении алтарей от разрушения, Лияву звал Божественный Долг, она хотела реально помогать обращающимся к ней людям, даруя им свое расположение, если они того заслуживали. Получив мое разрешение на мировое турне, девушка пришла в полный восторг и подарила сумасшедшую ночь любви, впервые сумев довести меня до полного изнеможения.

– Носи это и не снимай, особенно не прячь в свою сумку. – Лиява воткнула в мою шевелюру маленький гребень из темного металла, на верхушке которого вальяжно разлеглась маленькая живая ящерка.

«Какой позор, надо же, проспал до самого обеда», – удрученно сказал про себя, взглянув на свои наручные часы. Давно такого не случалось. Однако при этом настроение было самым замечательным, а в теле чувствовался огромный прилив сил. Интересно, что же такое со мной за эту ночь Богиня сотворила? Даже не помню, когда отрубился. Не иначе обрадованная девушка что-то сделала со мной в процессе. Но раз своих характеристик никак не узнать, взглянем на ее подарок.

«Живой малый аватар Богини Лиявы. Неразрушимый, нельзя сломать или уничтожить. Личный, нельзя украсть или потерять, при добровольной передаче в течение часа возвращается к прежнему хозяину. При изначально неопределенных вариантах развития событий вдвое возрастает вероятность благоприятного исхода. Дарует своему владельцу ясность ума в сложных ситуациях. В радиусе двух метров от себя обеспечивает полное подавление активного действия проклятий любого свойства и уровня, в том числе и божественных. Существенно возрастает привлекательность владельца в глазах противоположного пола» .

Заметив, на какой строчке надолго остановился мой взгляд, подсматривавшая Богиня усмехнулась и сказала:

– А это чтобы ты во время моего отсутствия сильно не скучал. Меньше двух наложниц не бери, быстро утомишь и доведешь до полного истощения. Рекомендую даже жениться, но только на настоящей принцессе из древнего рода. Обещаю не подглядывать, когда вы станете миловаться.

– В остальное время, значит, подглядывать будешь? – лишь усмехнулся в ответ на такое ее заявление, не в силах определить, шутит она или нет.

– Естественно! – сделала она большие глаза. – Как ты мог подумать, что я оставлю тебя в одиночестве! Через аватар мы даже иногда пообщаться сможем, невзирая на расстояние. А если станет совсем уж жарко, ты ведь сможешь прийти мне на помощь, да?

– Да куда же мне от тебя деться? – с хохотом завалил наглуую девчонку на кровать, дабы доказать, что ночью это была чистая случайность и больше так не повторится.

В общем, день тоже почти весь ушел непонятно на что. Единственным событием стало совместное посещение банка, где я перекинул сорок тысяч на счет нового клиента, которым официально стала целительница Валия. Формальный уровень в ее описании я тоже поднял до семидесятого. А то она как-то подозрительно выделяется на фоне местных жителей, у которых

меньше тридцатого я пока не встречал. Для реальных же игроков мой официальный двадцать второй вполне себе средненький результат, но все равно накинул пару единиц просто на всякий случай.

Ночью Лиява попросила выдать ей второй балахон, она хотела сделать из него для меня еще один подарок. Когда рассказал про отсутствие нужных ему металлов, она рассмеялась и заявила:

– Неужели ты еще не понял, что для богов нет некоторых ограничений?

Пока она сосредоточенно колдовала над моей будущей одеждой, я решил создать для нее боевой амулет, ибо ни кинжал, ни посох совершенно не вписываются в ее образ прекрасной магини. Последних остатков истинного серебра едва хватило на корпус в виде изящного браслета в виде двух ящериц, обвивавших своими телами три небольших драгоценных камня. Чувство прекрасного мне тоже совсем не чуждо. Теперь требовалось сделать качественную магическую начинку. Молнии и шары плазмы с самонаведением по зрачку – эти магеми уже полностью просчитаны и хорошо отработаны на свитках. Повысить их эффективность уже не удастся даже с драгоценными камнями в качестве основы, можно лишь уменьшить занимаемый объем. Но еще нужно что-то, способное нанести ударное физическое воздействие на цель, – мало ли, вдруг кто-то с иммунитетами попадется. «Воздушный кулак» подойдет, но это оружие исключительно ближнего боя, как и «водяной клинок». «Ледяная стрела» мне не сильно нравилась из-за своей медлительности при активации, но ничего другого пригодного для поражения хорошо защищенных врагов на дальних дистанциях я пока не знаю. Эта самая «стрела» является в некотором роде аналогом выстрела из снайперской винтовки. Последовательно встраиваю атакующие магеми в малые Камни Крови, а затем формирую в металле браслета управляющие контуры активации и дальнозоркий прицел для «ледяной стрелы». Мои боевые плетения наводятся амулетом на цель за счет тонкого взаимодействия с телом владельца. К примеру, «снайперский прицел» кратковременно влияет на форму хрусталика глаза, изменяя его фокусное расстояние. Такое доступно только магам жизни, чистые «интегральщики» вынуждены искать различные обходные способы, существенно усложняющие их амулеты. Из ограненного под форму аурного камня маленького алмаза создал резервный накопитель и воронку аурного насоса с функцией автоматического захвата энергии из ауры. Можно было обойтись и без него, но тогда невозможно быстро менять активные плетения, и скорость их перезарядки существенно упадет. По идее вместо алмаза стоило бы взять желтый сапфир, тот куда лучше исполняет роль накопителя, но у меня пока не получалось внедрить в него плетение насоса. В таком варианте исполнения придется наполнять амулет вручную, отвлекаясь в суматохе боя, что не очень хорошо. Все, теперь осталась проверка совместимости магем друг с другом – и можно смотреть на готовый результат.

«Многофункциональный боевой амулет, качественно замаскированный под изящное женское украшение. Материалы – истинное серебро и драгоценные камни. В качестве энергии для работы используется аура владельца, имеется внутренний накопитель. Встроены боевые магеми высшего порядка: «электрическая молния», «шар огня», «ледяная стрела», «водяной клинок» и «воздушный кулак». Возможно дополнительное внедрение не более двух высших магем. Поражающее воздействие на цель зависит от развития ауры владельца и запаса энергии внутреннего накопителя».

В работе не заметил как наступило утро.

– Держи, вот твоя обновка. – Лиява протянула мне темный зеленоватый балахон, от которого тянуло сильным желанием обрести хозяина. – Она теперь способна разделяться на части и формировать несколько отдельных предметов одежды – брюки, рубашку, пиджак, плащ. Про доспехи тоже не забыла, они тебе обязательно понравятся. Я уже задала несколько готовых форм по своему вкусу, но ты можешь легко изменить и дополнить этот набор. Жалко, теперь

уже не удастся встроить в него щит, как ты сделал в моем платье, но ты у меня сильный маг и сам способен его поддерживать при необходимости.

– У меня для тебя тоже кое-что есть, – с этими словами протянул Богине браслет, над которым проработал всю ночь.

– Надо же, какой изящный, и не скажешь о сокрытой внутри смерти, – ухмыльнулась она, примеряя браслет на руку и внимательно рассматривая свое отражение в зеркале. – Хоть и считаю для себя что-то подобное совершенно лишним, все равно благодарю за заботу.

В этот раз ее благодарность ограничилась лишь страстным поцелуем. Время стремительно уходило, Богиня торопилась в путь. Прощальный завтрак в ресторане, прогулка в ближайших пригородах, где я открыл для нее пространственный прокол в столицу королевства, убедившись в отсутствии поблизости лишних глаз.

К сожалению, городской портал повредили еще во время давнего бунта, и теперь никто не мог его восстановить, так как, ко всему прочему, отсутствовали маги-служители, способные это сделать. Потому из города-порта в другие города королевства требовалось добираться обычным транспортом. То есть на своих ногах, верховых лошадях, грузовых телегах по суше, а также кораблях по морю. В столице же древний портал действовал. И всего за сотню золотых любой желающий мог быстро попасть в столицы других королевств, где ситуация была полностью аналогичной. Потому Лияве придется путешествовать как по земле, так и по морям, ибо некоторые ее алтари находятся на удаленных островах. В случае большой опасности я смогу выдернуть ее из любого места своими силами или быстро прийти ей на помощь. Но она просила дать ей возможность самостоятельно решить свои проблемы, так как это хорошо способствует личному развитию.

Глава третья

Отморозки

Расставшись с девушкой, я немного загрустил и просидел в ресторане до самого вечера, старательно пытаюсь напиться. Но даже самый крепкий алкоголь на меня не действовал – сказывался телесный иммунитет к любым ядам, кроме совсем уж редких, магических. Можно лишь хлебать дорогой коньяк и делать вид, что медленно набираюсь. Благо любопытные наблюдатели пока никуда не исчезли. Вечером, когда стемнело, дабы немного развеяться, отправился на прогулку по городу. Просто так, без всякой цели. Но если человек, гуляющий в ночи, сам не ищет приключений, то приключения находят его.

– Уважаемый, я бы вам не рекомендовал туда сейчас идти, – обратился ко мне стражник, неожиданно выросший у меня перед глазами и перекрывший дорогу.

– Что такое, лейтенант? – Золотая лычка командира отряда была хорошо видна на камзоле стражника даже в темноте.

– Разбойники... – скривился местный служака, как будто надкусил зеленый лимон.

– Неужели славная городская стража не может справиться с какими-то разбойниками? – спросил его с большой долей ехидства в голосе.

– Увы, – вид лейтенанта стражи вызывал искреннее сочувствие. – Мы бы их быстро скрутили и отправили на свиданье к палачу, но они как-то умудрились взять заложниками жену и дочь самого бургомистра. И пока мы не найдем, где они их держат, приходится терпеть, крепко сжимая рукоять меча от бессильной злобы.

– Так в чем проблема? – удивился я. – Любой маг быстро найдет вашу пропажу. Да и специальные свитки поиска есть. Сомневаюсь в способности этих разбойников дать вам серьезный отпор.

– Вы немного не правы, уважаемый, серьезный отпор они нам вполне могут дать – больно хороша у них экипировка. – Стражник тяжело вздохнул. – И опять же без потерь с нашей стороны не обойдется. Но не это главное. У нас в городской страже есть только один маг, да и тот всего лишь бакалавр, без опыта в подобных делах. Таможенники говорят: «Это не наше дело, сами разбирайтесь». Совсем обнаглели! Но, думаю, это из-за личной неприязни между начальником таможни и бургомистром. А у разбойников, видимо, есть амулет, позволяющий скрывать от магов и поисковых свитков свою добычу. Вот и пытаемся выследить их логово обычным способом, правда, двоих бойцов при этом уже потеряли. Мы обычная стража, а это дело уже по профилю тайной канцелярии. Ничего, через пять дней прибудет оперативная группа из столицы...

– ... Только к тому моменту завершится ярмарка и эти разбойники благополучно покинут город... – закончил я за него фразу.

– Вы правы, уважаемый, – опять тяжело вздохнул мой собеседник. – Бургомистр просто не находит себе места, уже не веря, что когда-либо увидит своих близких среди живых.

– А если я вам немного помогу? – вкрадчиво поинтересовался у стражника, подавшагося унынию.

– Вы? – сильно удивился тот. – Как, чем? Ваш уровень слишком мал, эти разбойники вас полностью выпотрошат и мучительно убьют, как сделали со многими до вас.

– Ничего, у меня есть хорошее оружие, редкие амулеты и большое желание рискнуть! – В дополнение к словам подбодрил стража легким похлопыванием по плечу.

– Хорошо, если вы действительно не дорожите своей жизнью, возьмите, – тот протянул мне маленький свисток на веревке. – Если найдете логово этих тварей, дуйте в него три раза,

мы обязательно услышим и быстро придем. Только будьте предельно осторожны. В случае успеха бургомистр вас щедро наградит.

Скользнув в темноту, окончательно превратился в невидимку. Мне же для зрения свет теперь почему-то совсем не требовался. Хотя я и не принимал специальных эликсиров и не активировал магического зрения, черно-белая картинка окружающего пространства в глазах была исключительно четкой. «Так-так, здравствуйте, старые знакомцы», – четверка хорошо прикинутых бандитов азартно пинала ногами чье-то голое тело. Не вмешиваясь в процесс убийства, обычным избиением это сложно назвать, дождался, когда разбойники устали отбивать свои ноги и бросили жертву, которая почему-то до сих пор была жива.

– Не жалко тебе тратить амулет на эту падаль, Кол? – отряхивая сапоги от чужой крови, спросил один бандит другого.

– Без него бы этот трусливый слизняк слишком быстро подох и благополучно ушел на перерождение, а для нас с такого дела никакого удовольствия. Добыча сегодня сплошное дерьмо, да и амулет дерьмовый, потому его и не жалко, – ответил тот, последний раз сильно пнув лежащее тело. – Пойдем на базу, хочу сегодня наконец раскупорить ту юную крошку. А то дела да дела, то одно, то другое, совсем вы меня загоняли, бездельники. С такими, как вы, помощниками скоро деловым человеком стану.

Разбойники подняли с земли свои заплетенные мешки и бесшумно скользнули в ближайшую подворотню, оставив свою беспомощную жертву. Даже добывать не стали.

Невидимой тенью проследовал за ними, стараясь не отставать. Шустрые ребята, да и амулет какой-то используют, судя по накрывшему их ореолу магии. Ловко проскочили под самым носом у группы из шестерых стражников, а те в их сторону даже не взглянули.

«Ага, вот вы где, гады, гнездитесь, – проводил четверку до дверей таверны на самой окраине города. Ходил я здесь некогда в поисках комнаты, крайне неприятный район. Грязно и воняет нечистотами, да и обитатели, судя по всему, такие же. Можно свистеть страже, но почему-то сразу возникает мысль – бандиты легко ускользнут от нее, заодно прикончив заложников. Сомневаюсь, что такое дело сильно обрадует бургомистра. – Что ж, пойдем и мы немного поразвлечемся». – С этой мыслью бесшумно запрыгнул в широко открытое темное окно второго этажа.

Хорошо устроились, про себя отметил я, пробравшись в бандитское логово. Апартаменты, конечно, уступают моим, но не принципиально – ведь и не догадаешься, взглянув снаружи на эту таверну, что внутри скрывается такая роскошь. А еще здесь стоит весьма неплохая магическая защита. Плетения примитивные, зато их много, и силы в них залито изрядно. Стража искала бы целый год, но никого бы тут не нашла: снаружи таверны магией создан фальшивый фон дешевого грязного притона, совершенно не соответствующий внутреннему содержанию.

Покидав свои мешки в угол большой комнаты, бандиты вызвали низкорослого хозяина заведения, который вскоре прикатил им роскошный ужин на большой тележке. Кстати, бандитов оказалось шестеро. Пока четверо занимались разбоем в городе, двое тут сторожили пленниц, которых я после обнаружил в соседней комнате привязанными к кроватям в весьма недвусмысленных позах и с кляпами во рту.

– Босс, я уже спеленал для тебя ту куколку, – похотливо ухмыльнувшись, сказал один из охранников. – Поторопись, девочка уже давно заждалась своего первого господина.

– Иду, иду, Сучий Потрох! – обрадованно оскалился тот. – Ее ласковая мамка тоже ведь ждет и надеется, да?

– Ждет-ждет, не дождется, нас двоих ей сегодня оказалось слишком мало... – засмеялись уже два охранника.

– Все только не сожрите, мне оставьте! – рыкнул на своих подопечных главарь шайки и вальяжно проследовал в спальню, на ходу освобождая завязки своей брони.

Дыша ему в затылок, тихо пошел за ним, сжимая в руке Вампирический Кинжал. «Надо же, пятьдесят шестой уровень с очень приличным щитом ауры. – Пока бандит был занят раздеванием, направил в его спину лазерный луч. – Придется валить вглухую, такого живьем не взять». – Ментальный паралич на людях не работал, и я пока не разобрался почему. Дождавшись, пока довольный мужлан полностью разденется и немного потискает нежные прелести своей жертвы, дабы хорошенько возбудиться, наслаждаясь ее страхом и тихими стонами, резко вонзил кинжал в его спину, придерживая моментально умершее тело от громкого падения. Оказавшись на полу, оно стало быстро распадаться, но брошенные в кресло вещи бандита оставались целыми. Есть трофеи, повезло.

– Тсс... – отключив плащ-невидимку, полностью проявился в мерцающем пламени горящих свечей, одновременно прижав палец к губам. – Потерпите еще немного, милые дамы, я вскоре вас освобожу, как только разберусь с остальными.

Едва выскользнув за дверь спальни, столкнулся нос к носу с другим разбойником. Тот, видимо, решил подслушать, как станет развлекаться его босс, но получил от меня кинжал в глаз. Резко ускоряясь, кидаюсь к другим разбойникам, которые еще не сообразили, что их начали убивать. Прямой удар в сердце – не помогла тебе, браток, магическая броня, – косой выпад в горло следующему. Двое последних успели обнажить клинки, но каких-либо шансов против моей атаки у них уже не было. Вот эти жмурики рассыпались вместе со всей своей снарягой, оставив на полу лишь горки праха. И только их мешки, сваленные в углу, стали моей законной добычей. Закинув трофеи в пространственный карман, выглянул из роскошного номера в коридор, проверяя, нет ли там кого постороннего, затем вернулся обратно и, открыв окно, три раза сильно дунул в неслышимый человеческим ухом свисток, вызывая стражу. Пока та добиралась до таверны, обрезал пути пленниц и вытащил из их ртов кляпы, отвернувшись, позволил им скрыть свою наготу шелковыми простынями. Обе дамы пребывали в шоковом состоянии и не горели желанием говорить. Стража объявилась лишь через пятнадцать минут, но сразу в большом числе и с полной боевой выкладкой. Она окружила таверну и решительно пошла на штурм. Судя по звукам, доносящимся с первого этажа, там завязалась настоящая битва, звенела сталь, кто-то громко матерился, раздался дикий вой боли раненого. Еще через пару минут входная дверь номера с треском влетела вовнутрь, пропуская четверых стражников с окровавленными мечами в руках. Предвидя некоторые возможные сложности встречи недавних знакомых, я благоразумно превратился в невидимку, усевшись на подоконник открытого окна. И только когда стражники, обнаружив живых и относительно здоровых женщин, немного успокоились, решился опять проявить себя.

– Надеюсь, все в порядке, лейтенант? – негромко спросил стражника, который предупредил меня о засаде разбойников и выдал задание по поиску их логова.

При моих словах тот резко дернулся, обнажая меч, но быстро остыл, получив по руке легкий удар посохом.

– Ловко вы их, – заметил он, когда понял, кто с ним разговаривает. – И уровень у вас немного подрос, – прищурившись, заметил он изменение моих официальных характеристик.

Пока их ждал, решил еще накинуть себе пару пунктов для большей достоверности.

– Минутку, сейчас сниму с вас «метку убийцы». – Он подошел вплотную и приложил к моей груди какой-то предмет. – Все, теперь можете спокойно ходить по городу.

А вот про какие-то «метки убийцы», хорошо видимые страже, я не знал. Плохо. Но теперь буду внимательнее. Видимо, в городе просто так нельзя никого убивать, предварительно не позаботившись о подобной досадной мелочи. Надо бы при возможности выяснить у других бандитов, как они умудряются обходить это ограничение.

– Благодарю от всей городской стражи за оказанную помощь, – сделав свое дело, лейтенант изобразил легкий поклон. – Свисток вызова оставьте себе, возможно, вы еще не один раз

позовете нас. Он, кстати, действует в любом городе. А завтра к обеду вас примет бургомистр. Не забудьте навестить его дворец, расположенный на главной площади.

Вернувшись в гостиницу, я заперся в номере, занявшись сортировкой добычи, среди которой ничего полезного для меня самого не нашлось, кроме полутора тысяч золотых, найденных в сумке главаря, и мешка серебряных монет еще где-то на полсотни золотом. Оружие, доспехи, амулеты представляли интерес только для продажи на аукционе. Магических предметов с главаря набралось немало, но все они мне показались слишком примитивными. У Торгового дома завтра как раз последний день приема предметов на торги, все лишнее туда и скину. Остальное – свитки и алхимические эликсиры, одежда, прочий мусор, который бандиты забирали у своих жертв и который проще выбросить, чем пытаться что-либо за него выручить у ярмарочных спекулянтов.

Проспав опять почти до самого обеда, дошел до Торгового дома, а затем отправился на свидание с бургомистром.

– Димиус, знахарь и алхимик, – представился я солидному господину с небольшим выделяющимся брюшком в дорогом фраке, когда меня пригласили в обеденный зал бургомистерского дворца.

– Лэр Санти, – кивнул мне он в знак легкой почтительности, – как вы видите, я бургомистр этого города, – ответно представился он. – Благодарю вас за спасение моей семьи и огромную помощь, оказанную городской страже. Она всю ночь вычищала обнаруженный вами рассадник преступности. Теперь жители и гости нашего города вздохнут немного свободнее. У меня для вас есть награда и кое-что еще, но давайте сначала пообедаем – некоторые дела не стоит обсуждать на пустой желудок.

Против подобного предложения трудно было возразить, так как я со вчерашнего вечера еще ничего не ел. Обед у бургомистра, впрочем, немного уступал кухне ресторана, в котором последнее время постоянно питаюсь, а вот напитки оказались выше всяческих похвал. Разве только опять на меня совершенно не действовали. Лэр Санти словно специально желал меня напоить, наполняя то один, то другой бокал изысканным вином, под тосты о торговых успехах и всяческих благах всем разумным существам, а некоторым в особенности. Пришлось сделать вид, что мой язык уже немного заплетается, пока он не влил в меня половину запаса своего винного погреба.

– Благодарю за хороший обед, ваш повар настоящий мастер своего дела, – нагло соврал поглядывающему на мое состояние бургомистру, демонстрируя при этом среднюю степень опьянения.

– Что вы, что вы, – картинно замахал тот руками. – Он молод и пока только учится, но когда-то сможет показать весь свой талант, – и, заметно погрузнев, добавил: – Раньше всегда готовила моя супруга, но сейчас она еще не отошла от некоторых переживаний. Как и дочь, которой совсем плохо, даже говорить не может, только постоянно плачет и трясется от приступов страха. Ее рассудок, похоже, не выдержал того, что она увидела. Целитель обещает помочь, но я ему не верю. Это ведь не телесная хворь, вы понимаете. . .

– Сводите ее в храм, и пусть она обратится к Лияве, – сочувственно посоветовал ему, надеясь, что сама Богиня меня сейчас подслушивает и у нее найдется подходящее лекарство для бедной девушки.

– Лияве? – сильно удивился Лэр Санти. – Жрец говорил, она уже давно уснула и больше не отвечает на обращения людей.

– И все же попробуйте. – Я вложил изрядную долю затаенной надежды в свой голос. – Вы все равно ничего не потеряете в случае неудачи, кроме нескольких монет для жреца.

– Хорошо, мы сегодня же всей семьей посетим храм, – согласился со мной бургомистр. – Теперь же пойдёмте за мной, пора выдать вам все причитающееся за заслуги перед городом.

Поднявшись по широкой лестнице на второй этаж, бургомистр пригласил меня в свой личный кабинет и усадил в мягкое кожаное кресло напротив себя.

– Примите обезличенный банковский чек на семьдесят пять тысяч золотых, – он положил на стол радужную бумажку с заветной суммой. – Это премия от города за обнаружение и нейтрализацию крайне опасной банды, а также тайного убежища ночной гильдии.

После чего встал, открыл шкаф, больше всего похожий на банковский сейф, и долго копался в нем, пока что-то не нашел.

– Вижу, вы так же сильно не любите разбойников и бандитов, как я, – вновь повернулся ко мне бургомистр и положил рядом с чеком небольшую металлическую коробочку. – Вы ведь тоже из пришлых, но совсем не такой, как все они. – Он остановился и очень внимательно окинул меня взглядом. – Я знаю, вы бессмертны, если вас просто убить, то вы вскоре возродитесь и продолжите заниматься тем же самым, что делали раньше. Потому ваша победа над теми разбойниками ничего принципиально не изменила. Да, теперь им будет сложнее вновь закрепиться в нашем городе, но они не бросят своего ремесла, от которого другим людям выпадет столько страданий. Единственная возможность хоть как-то приструнить их – это публичная казнь на городской площади, только тогда они потеряют все, и им придется начинать свою жизнь заново. Но для этого их требуется взять в плен живыми, а это очень непросто... – Он опять остановился и явно ждал моей ответной реакции на свои слова.

– Знаю, – немного поморщился я и скривил лицо, соответственно выражая свои чувства по этому поводу. – Развитого бойца нельзя оглушить или как-либо иначе лишить сознания – только убить. Или же требуется очень сильная магия, о которой я не знаю.

– Все так, все так, – выдохнул бургомистр – судя по блеску глаз и идущим от него эмоциям, моя реакция ему явно понравилась. – А знаете, как городская стража преступников берет? – неожиданно спросил он.

– Нет. – Я помотал головой даже больше, чем по идее требовалось, продолжая изображать опьянение.

– Если нельзя поразить ноги преступника из арбалета, то втроем, вчетвером накидываются на одного, выбивают оружие и силой вяжут руки и ноги, – пояснил он.

– Потери точно будут, и далеко не всякого бугая скрутишь таким образом, – скептически заявил я ему на такую откровенную банальность. – Неужели нет никакого другого способа?

– Есть, – кивнул мне Лэр Санти, наконец вновь усаживаясь в кресло. – С преступниками, которые оказываются не по силам страже, работает тайная канцелярия. У нее имеются особые амулеты, способные остановить практически любого. И в связи с этим я хочу сделать вам одно предложение.

– Весь внимание. – Я подался вперед, изображая готовность слушать.

– Много лет назад, – начал рассказывать бургомистр очередную печальную историю этого мира, – отделения тайной канцелярии существовали во всех крупных городах. Но последний бунт нанес по ним сокрушительный удар. Агенты канцелярии пытались охотиться на зачинщиков бунта, а те в ответ объявили охоту на них самих. Агентов хорошо готовили, у них имелись сильные амулеты, но их самих было мало. После подавления бунта войсками действующие отделения остались только в столицах королевств, да и то не во всех. Тогда, во время бунта, погибли самые лучшие не только агенты, но и те, кто их учил. Нынешняя тайная канцелярия уже совсем не та, как раньше, нет, не та. Потому, когда в мире появились пришлые, она практически ничего не может поделать с разгулом небывалого бандитизма. Где те благословенные времена, когда контрабандисты считались самой большой опасностью королевства! Навсегда ушли те времена, когда агенты выслеживали разве только редких сумасшедших маньяков и еще более редких адептов Темного! – Бургомистр замолчал и повернулся, чтобы налить себе бокал вина. – Но времена прошли, а жить-то нам как-то нужно, – продолжил он свой рассказ, сделав пару глотков рубиновой жидкости. – Раз нынче пришлые стали нашей главной бедой,

они же могут и помочь! – Наконец-то ему удалось сформулировать мысль, вокруг которой он столько времени ходил, выплетая словесные кружева. – Вот такие особенные пришлые, как вы, – он протянул руку с бокалом в мою сторону. – Хочу предложить вам, Димиус, стать самостоятельным агентом, выполняющим работу тайной канцелярии, до которой у нее не доходят руки. Стражники поведали мне о том, как быстро вы разобрались с бандитами. Вышли один против шестерых, причем существенно превосходящих вас по уровням, и победили, не дав им ни единого шанса. Такое можно объяснить только большим опытом и умением работать с редкими амулетами или артефактным оружием. Не мое дело, откуда у вас все это есть, раз вы применяете его против моих врагов. Я дам вам кое-что еще. Возьмите эту коробочку и посмотрите, что лежит в ней.

«Амулет старшего агента имперской тайной канцелярии. Материалы – мифрил, золото, платина, истинное серебро и алмаз. Личный, не действует в чужих руках, при попытке активации включается режим защиты. Позволяет временно затормозить двигательную активность любого существа независимо от его внутренней силы и уровня развития с расстояния не менее ста метров. При возникновении паралича у жертвы частично сохраняется возможность восприятия и голосового общения. Является опознавательным знаком оперативных агентов. Дополнительные функции амулета и способы их использования можно узнать у своего мастера-наставника».

Я уже было почти обрадовался такому «жирному» подарку, как заметил дополнительные строки текста:

«Особенность данного экземпляра – внутреннее повреждение, из-за которого основной эффект действия возникает только при непосредственном касании цели амулетом, и существует вероятность одновременного наложения кратковременного паралича на своего владельца».

Прочтя полное описание амулета, исполненного в виде изящного перстня с маленьким ярким бриллиантом, хорошенько задумался. Штука, конечно, полезная, но даже малая вероятность случайно оказаться в беспомощном состоянии перед врагом полностью перекрывает все ее достоинства. И пусть этот враг тоже будет в то время парализован – это ничего принципиально не меняет, он ведь может быть не один. Впрочем, можно попытаться поврежденный амулет и починить...

Видя мою задумчивость, бургомистр подал мне наполненный вином бокал, дабы немного отвлечь, заметив:

– Вижу, вам ничего не нужно объяснять, вы уже знаете некоторые особенности этого артефакта.

В ответ я лишь кивнул подтверждая.

– Только благодаря повреждению, кстати, намеренно созданному, вы сможете использовать этот перстень. – И, заметив мой заинтересованный взгляд, пояснил: – Это амулет погибшего агента-мастера, в котором маги бунтовщиков сумели взломать защиту. Но, к сожалению, одним этим, как вы могли заметить, дело не ограничилось. Не так давно после одного крайне неприятного дела он попал ко мне, но я не сдал его королю, как положено, а оставил у себя. Берите, не стесняйтесь. Я как лицо, облеченное властью, при необходимости официально подтверждаю ваши полномочия свободного агента тайной канцелярии, потому у вас не возникнет каких-либо проблем.

– Благодарю за оказанное доверие, – встаю из кресла и изображаю поклон средней глубины, мне ведь совсем не сложно изобразить самые искренние эмоции, даже если внутри ничего нет. – Надеюсь на дальнейшее плодотворное сотрудничество с вами и вашим городом.

– Вас обязательно найдут мои люди, когда нам сильно потребуется ваша помощь, – сказал он, подтверждая, что вместе с ценными подарками в комплекте идет ошейник с длинным поводком.

Хоть амулет агента и был предложен мне в дар, чувствую, законность такого хода явно под большим сомнением. Официальных бумаг нет, а слово можно как дать, так и взять обратно. Опять же перстень взломан бунтовщиками, так что меня можно легко обвинить в сговоре с ними. И выбрасывать его поздно – наверняка найдутся свидетели, готовые рассказать, что видели перстень у меня на руке, причем даже раньше, чем я его сам увидел. Эх, жалко, сразу не сообразил. При желании бургомистр сможет сильно испортить мне жизнь, если я вдруг откажусь от сотрудничества с ним и его людьми. Но посмотрим, чего он от меня после захочет. Если станет все плохо, никто не помешает полностью сменить имидж, перебравшись в другое королевство. Пожелав мне удачного дня и прочих успехов, довольный Лэр Санти дал понять, что время затянувшейся аудиенции подошло к концу.

Покинув его дворец, устроил забег по ярмарочным рядам в поисках необходимых мне для дальнейших экспериментов и попытки починки перстня драгоценных металлов. Золото у меня еще было, а вот всего остального уже нет. Но в открытой продаже ничего подобного не нашлось, даже изделий, которые не так жалко пустить на расходные материалы. Когда интересовался чем-то подобным, купцы смотрели на меня как на дурака и советовали подождать пару дней до начала аукциона. Впрочем, маленький кусочек сырого истинного серебра с мизинец величиной мне все же удалось раздобыть, расставшись при этом с целой сотней золотых. Торговец ценной алхимией уверял, что на аукционе цены будут минимум втрое выше, и при этом даже не соврал. К такому «большому успеху» пришел только благодаря божественному артефакту Деария, который все же решил достать из сумки, устав от далеко не самых приятных взглядов купцов.

Вернувшись в свой гостиничный номер, занялся изучением весьма неоднозначного подарка бургомистра. Перстень агента оказался металлическим амулетом со сложнейшей сетью тончайших каналов внутри. Настоящее произведение магического искусства. Несмотря на весь свой опыт, я едва смог пробиться через множество защитных плетений, размещенных во внешнем слое мифрила, и разглядеть внутренние структуры. По уровню сложности они могли легко поспорить с микроэлектроникой начала двадцать первого века. Покрытые изнутри золотом и платиной микроскопические каналы, в которых размещались совершенно незаметные магемы. Повреждение артефакта нашлось быстро, так как представляло собой разрушение части внутренних каналов в одном месте, но только устранить его оказалось не так-то просто. Мало восстановить сами каналы, требуется разобраться, какие плетения силы в них раньше находились, и потом точно воссоздать их. Полноценный ремонт с восстановлением системы идентификации, переписанной на меня, мог полностью снять любые потенциальные претензии со стороны закона и оставить бургомистра с носом. Провозившись половину ночи, полностью устранил все внутренние механические повреждения, кое-как определив причину вероятности парализации владельца. Судя по всему, взлом системы личной привязки повредил и систему магического наведения. Теперь действенный эффект рабочего плетения выбрасывается не острым, направленным строго в сторону определенной цели лучом, а выходит из кристалла-усилителя, сделанного из алмаза, широким конусом, быстро рассеиваясь в пространстве. Потому-то теперь для достижения нужного результата и требуется непосредственное касание. И если при этом в конусе случайно окажется любая часть тела владельца перстня, он тоже получит легкий паралич. Зная о такой особенности поврежденного амулета, им можно пользоваться, избегая подобных неприятностей. Восстановить утраченные плетения я даже не пытался. Мало того что просто не понимал большей части всего накрученного, но и для воспроизводства понятного требовался полный пересчет. Это потребует немало времени, которое и так есть чем занять. Следовательно, пока пользуемся тем, что имеется в исходном виде, помня об аккуратности и осторожности. Оставалось лишь проверить на практике, как все это

будет действительно работать. И удобный случай подвернулся практически сразу, ибо меня неожиданно посетили незваные гости.

Сию в полной темноте – ведь для магической работы свет не нужен, совсем никого не трогаю и даже не вспоминаю, а тут вдруг со стороны коридора сначала потянуло чем-то сильно неприятным, а затем послышался тихий звук открываемой ключом двери. «Интересное дело, – успел подумать я, активируя невидимость, – и главное, почему не слышно чужих мыслей?.. Ан нет, слышу...» Какие-то мысли действительно появились, скорее отголоски эмоций, выражающих уверенность и деловой подход. Гостей пожаловало двое, мужчины, судя по отсутствию спереди пары заметных выпуклостей. А я-то чуть было не обрадовался... Лица прикрыты материей, только одна полоска для глаз оставалась, на головы накинута плотные капюшоны длиннополых плащей. Прикрыв входную дверь, гости стали бесшумно пробираться в спальню, обменявшись знаками на пальцах. Не обнаружив моего сонного тела в кровати, туалете и большом платяном шкафу, они вдруг догадались, что их четкий план явно дал сбой.

– Быстро уходим, – тихо сказала одна фигура другой.

– Поздно... – выдохнул я вслед их спинам, касаясь то одной, то другой амулетом агента тайной канцелярии.

Тот не подвел, и ночные гости сразу же повалились на пол, как сломанные куклы. И если один из них проделал это молча, то второй тихо выдавил из себя крепкую матерную фразу, хорошо понятную всем носителям русского языка, тем самым выдавая свое истинное происхождение.

– Так-так, и кто это тут по ночам шастает? – обратился к неподвижным телам на полу, предварительно проверив свой номер и гостиничный коридор на предмет наличия сообщников этой парочки. – Но пока вы молчите и активно думаете на тему своего гипотетического будущего, я тут немного порассуждаю вслух. – Я решил поиграть с ними в детектива, мудро решив, что это позволит их быстрее расколоть. – Итак, наблюдаем игрока аж шестьдесят седьмого уровня. Однако. Сказать честно – впервые вижу. А вместе с ним местный житель, сотого. Тоже немало, городской рекорд, даже у бургомистра всего лишь девяностый. И эта парочка титанов зачем-то решила прогуляться в гости к какому-то там двадцать восьмому. На чай с плюшками, не иначе, но почему-то в четыре часа ночи. Бывает. Есть, знаете ли, у некоторых коварных личностей такой особенный график жизни.

Парализованный игрок вновь стал тихо материться сквозь зубы, на большее ему не хватало сил.

– Теперь посмотрим, какой «сахарный торт» вы принесли к чаю. – С этими словами я начал быстро обыскивать парализованные тела, которые не могли мне как-либо воспрепятствовать.

Сумок у ночных посетителей при себе не было, да и в карманах совсем негусто. Одежда хоть и дорогая, если судить по ткани, но простая, без скрытых магических сюрпризов. А вот на пальчиках весьма занятная бижутерия. Причем не все видимое простому глазу. По содержанию карманов вполне можно определить, чем эти незваные гости собирались меня угощать.

– Итак, господа, ваше ближайшее будущее немного определилось, – сказал я, разобравшись с трофеями и присев перед гостями на корточки. – Несанкционированное проникновение в помещение без причинения ущерба хозяевам награждается месяцем каторжных работ. – Я недавно изучил небольшой свод местных законов: все равно сидел в ресторане и пил коньяк без всякой пользы. – Это мелочи: помахал киркой в шахте, мышцы немного нарастил – и на свободу с чистой совестью. Но зачем было с собой такое конкретное палево тащить: «высший амулет вора», который легко одаривает бывшего владельца сразу двумя годами каторги только за единственный факт его использования. Тоже не особенно страшно, но ведь это еще не все. Вот этот миниатюрный «кинжал боли» потянет уже на пять лет. Опять же еще не фатально. Смертный приговор вам, господа, подписывает «эликсир подчинения воли». Судя по описа-

нию, для его получения требуется принесение двух человеческих жертв особо мучительным способом, да еще на темном алтаре, – за такое тут точно не пощадят. Впрочем, у вас еще есть немного времени, дабы уверить меня в том, что я ошибаюсь и все это лишь досадное недоразумение.

– Я тебя, суку, в реале достану... – прошипел сквозь зубы игрок, его местный напарник продолжал упорно молчать, о чем-то интенсивно думая, судя по идущим от него эмоциям.

– Пробуй, пробуй, мне это даже понравится, – похлопал я его по спине, переворачивая набок и стягивая с его лица матерчатую маску. – А теперь попробуем посчитать, во сколько сейчас тебе обойдется наглость. Сколько там сейчас стоит купить за деньги один уровень – три тысячи золотых вроде? – чего только не узнаешь, подслушивая чужие разговоры.

– Только до десятого уровня, – тихо выдохнул тот, уже явно догадавшись, куда я клоню. – Дальше уже тридцать, а после тридцатого – сто. С пятидесятого – двести.

– Даже так? Оказывается, я сейчас разговариваю с весьма богатым человеком, почему-то решившим поиграть в бандита. Странно, да? – Я откровенно усмехался над своим пленником, решившим поговорить.

– Я прежде, в других проектах, играл за мага, но здесь воры и бандиты почему-то оказались самыми интересными классами. Не фермером же мне быть! – твердо заявил тот.

– Не знаю, не знаю, – усмехнулся я еще раз. – Думаю, и тут можно вполне поиграть магом.

– Шутишь? – вскинулся лежащий бандит. – Пролезть в магии даже за деньги нельзя, сплошные многолетние условности и ограничения, которые хрен нарушишь или обойдешь. Многие уже пытались, и им пришлось менять персонажа, начиная все заново. Ибо хрен зарабатываешь и хрен чего стоящего получишь, все будешь отдавать старым жадным козлам, пока не сделаешь карьеру среди них. Эта стезя лишь для бедных студентов, которым своего времени не жалко.

– Здесь есть и другие варианты обрести магическую силу... – решил сделать тонкий намек, ибо игрок говорил вполне искренне, и мне это нравилось.

– Стать адептом Темного? Нет, кровавые человеческие жертвоприношения, даже виртуальные, – это без меня, – презрительно выдохнул тот.

– Нет, – от его столь резких слов я даже смутился, – имеется одно средство, способное любого человека сделать магом жизни без каких-либо сильных ограничений.

– Хочу! – попытался воскликнуть бандит, но громко говорить он не мог. – Сколько это стоит? – спросил он, предварительно крепко выругавшись.

– Неужели готов платить любые деньги? – спросил я его, поразившись сильной эмоциональной реакцией, воспринятой ментальным чутьем, которой впервые не смог разобрать на отдельные составляющие.

– За магию жизни – да, – уверенно подтвердил тот. – Впрочем, «любых денег» заплатить не получится из-за ограничений на внесение сумм извне, но миллион золотых вполне смогу обеспечить. Или уже в реале, если не боишься раскрыться.

– Интересно, чего в ней для тебя такого ценного? – Я даже немного удивился такому резкому желанию расстаться со столь большими деньгами.

– Ты разве еще не знаешь о том, что целители в некоторых случаях способны омолодить свое физическое тело в реальности? Случай с той докторшей на форумах активно обсуждают, можешь взглянуть сам. Ее самые серьезные комиссии изучали, да и Корпорация официально подтвердила. Для нее это хорошая реклама, особенно на фоне попыток конкурентов выпятить некоторые недостатки. В форуме пишут, где-то еще одно подтверждение нашли, но кто конкретно – неясно. Целителей среди реальных игроков официально известно пока только двое – та самая старая докторша и еще какая-то совсем юная девица. Но для второй это пока не актуально.

– Нет, не знал, – сильно помотал головой, ибо новости просто шокировали.

Я хорошо знал о тесной связи внутреннего чувственного представления человека о себе самом и его внешним обликом. Одно может влиять на другое и наоборот. Но чтобы воздействие игровой механики могло так повлиять на физическое тело и обратить вспять естественные возрастные циклы – это действительно прорыв. И как это можно объяснить, пока не знаю. Разве только сработала какая-то неизвестная мне ошибка в программном коде нейринта. В принципе подобное вполне может быть, если в канал обмена между «пользовательским ядром» и «системой поддержания телесного тонуса» стали проходить лишние данные. И все равно странно, там над защитой серьезный коллектив поработал. А если это специальная закладка...

– Теперь будешь знать, – усмехнулся мой пленник, не дав мне додумать. – В реальности мне сейчас почти семьдесят лет, и за шанс снова стать молодым готов хорошо заплатить, денег не жалко, иначе уже опасаюсь вылезать из капсулы: здоровье совсем ни к черту.

– У меня тоже будут дополнительные условия, – намного остудил я порыв энтузиазма этого «старичка». – С бандитами я предпочитаю дел не иметь.

– Ради такого дела готов даже удалить текущего персонажа, хотя, конечно, не хочется, много в него вложено, – тихо вздохнул тот, понимая, что другим способом шанса вернуть молодость не получится.

– Будет достаточно подробного рассказа о вашем нынешнем интересе ко мне лично и клятвы богам в храме о добровольном отказе от всех вредных привычек, особенно желания поживиться за чужой счет с применением насилия. Хотя против грабежа самих грабителей боги точно не будут возражать, – с ходу придумал устраивающие меня условия будущей сделки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.